

Левинсон Трифонов

СМЕНА

13

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ДРУГ МОЛОДЕЖИ

Умер верный соратник Ленина и Сталина, пламенный борец за коммунизм Георгий Михайлович Дмитров.

Болгарское, неутешное горе посетило молодую Болгарскую народную республику. Ушёл из жизни её первый строитель, отец и друг болгарского народа, пламенный пролетарский революционер, виднейший деятель международного рабочего движения, верный друг советского народа.

Болгарская молодёжь потеряла учителя, который своей несравненной молодостью вдохновлял юношескую и девушескую Болгарию, был для них живым примером, указал и проложил путь к светому будущему — социализму.

Нет в Болгарии человека, более любящего!

Где бы ни побывали в Болгарии: в торжественном ли зале Академии наук, или в избе крестьянине-бедняка, на заводе, ли, или в придорожном домике на высоком перевале среди дикого гора, — вы всегда видите портрет Г. М. Дмитрова, и его ласковые, смеющиеся глаза встречают и провожают вас. Его изображения висят рядом с портретами товарища Сталина. О Дмитрове говорят с гордостью: «Он друг Стalinу!» Дмитров любит молодёжь, любят дети — как вожак, как учитель и больше всего как отца. И глубокое, благородное отцовское чувство есть во всех» выступлениях Дмитрова, когда говорит он о молодёжи и говорят о нём все Болгария.

Летом, прошлого года, была во всей стране организована «Димитровская эстафета». Все юноши и девушки по заданию пробегу юноши и девушки направились в Софию, из рук в руки передавая привет любви и преданности тому, кто открыл для болгарской молодёжи новые пути для развития, счастливого труда, радостной жизни. Свыше 175 тысяч молодых людей приняли участие в этой эстафете. Прибывали: непосредственное участие, потому что в этом торжестве участвовал весь народ, и было человека, который не перенес бы вымогательского и воодушевленного подъёма.

Молодость самого Г. М. Дмитрова увлекательна. Это молодость революционного мыслителя, борца, патриота. Враги дважды приговорили его к смерти в самой Болгарии. Немецко-фашистские пытки прикончили его в своей тюрьме. Лейцингенские пытки призвали всему миру обличь человека с последовательными волевыми, с исподвольным лицом, с мольбой о помощи, с самонадеянной энергией и страстью борьбы. Тысячи пленников, в котором злая насилия над фашистским пленниками била прокуроров и судей, Дмитров оставил молодым, до самой своей смерти. Незадолго до своей кончины он, побеждённая физической борьбой, с ласковой улыбкой слушал рассказ генерала Гундовграда, главы советской делегации, посетившей Болгарию, о том, какое глубокое и светлое впечатление произвёл на советских людях болгарский народ, как позитив были радостью и дружбой все наши встречи.

Да, это были глубокие и радостные впечатления, и среди них неизбыво, пожалуй, сильными были впечатления от болгарской народной молодёжи. Союз народной молодёжи — это болгарский комсомол.

В сентябре 1944 года Советская Армия освободила Болгарию от немецко-фашистских захватчиков. Революционные рабочие, руководимые коммунистами, подняли весь народ против реакционных капиталистов, союзников германского фашизма. Новое, народное правительство возглавил Г. М. Дмитров. Коммунистическая партия стала руководящей силой в Отечественном фронте, в организациях, которая объединила подавляющее большинство болгарского народа на основе борьбы за подлинную и полную независимость страны, за её демократизацию, за переустройство народного хозяйства на социалистических началах, в тесном содружестве с братским советским народом.

Болгарская молодёжь впервые узнала, что такое будущее. Она была ею лицензена при прежнем режиме.

Болгария была одной из наиболее отсталых стран в Европе. В ней хозяйственная реакция на буржуазию, она была лишь довершением лицом иностранной политики. Французские, английские, немецкие бандиты насильно задерживали пропашенное развитие страны. Она была осуждена на роль поставщика сырья и продовольствия для главных капиталистических держав.

Перед народной болгарской молодёжью были закрыты все пути для развития, образования. На немногих заводах распоражались иностранные инженеры. В университете обучались только буржуазные молодёжи. В Софии существовали американский, немецкий, французский коллежи для сыновей богатых родителей, разжигавших неспекуляции. Сельское хозяйство в поместьческих и купеческих руках не развивалось, не применяло научных методов — обработка дешёвым трудом батраков, без машин. Крестьянин-бедняк ссыпал землю союхой. Урожайность была низкой, производственный и молодой крестьянин видел перед собой лишь безбрежную подневольнический, тяжкий и безрадостный труд, темноту и некультурность.

А между тем болгарский народ хорошо знал, что в Советском Союзе представления по происхождению, по языку, по исторической культуре славянские народы живут совсем по-иному: без капиталистов и помещиков построив всё хозяйство, всю жизнь на новых, социалистических началах; и это дало советскому народу небывалую в истории человечества силу и подняло прежде отсталый народ на первое место среди народов мира.

Об этом говорил болгарскому народу Г. М. Дмитров, и его голос доносился к народу сквозь все полицейские и цензуры преграды. Г. М. Дмитров призывал своих соотечественников учиться у советского народа, перенимать его опыт и стремиться к дружбе с Советским Союзом — благодати свободы народов.

Сентябрь 1944 года открыл новые пути перед всеми болгарскими народом и создал будущее для болгарской молодёжи. Поэтому юные пионеры Болгарии называются сантитроями.

Коммунистическая партия, призвала молодёжь строить новую Болгарию своими собственными руками. Она призывала к добровольному и самоотверженному труду для блага и счастья родины, к социалистическому и патриотическому труду. В короткий срок Болгария должна преодолеть свою вексовую отсталость, должна создать свою передовую промышленность, подняться на новые кооперативные юные сельские хозяйства.

Молодёжь охотно откликнулась. Труд и образование стали задачами и лозунгами Союза народной молодёжи. Он организовал тысячи вся передовой рабочей и служебной молодёжи, и насчитывает свыше 600 тысяч членов. Союз широко открылся для смысовых и добротных трудящихся, он закрывает только для детей реакционных капиталистических цирюльников-спекулянтов, бывших фашистских чиновников и полицейских. Союз народной молодёжи очистился от тех молодчиков, который пытались укрыться под вывеской «Союза» для личной карьеры.

Возникло замечательное движение бригадиров. Так называются юноши и девушки, которые в строительных бригадах добровольно отделят свой досуг, отпуска, каникулы для работ, по преимуществу земляных, строительных. Они трудятся и учатся. Они живут в легких дружной коллективной жизни, и строительство это для них не только патриотический труд, но и политическая школа и физкультурная эзека.

Всюду на дорогах Болгарии, на её равнинах и в горах мы встречаем бригадиров в их синих комбинезонах и в беретах. Они сооружают огромные водобои в горах и долинах, которых нуждаются быстро растущие промышленные центры. Они прокладывают ветошки. Они строят дома для рабочих. Они ведут большую культурно-просветительскую работу среди крестьянства. Молодёжь производит прозрачительный труд, перенимает опыт и методы советских рабочих-новаторов. Молодёжь в сёлах выступает застройщиками кооперативного движения и применения машин на полях.

Самый молодой город в Болгарии называется Димитровградом, городом Г. М. Дмитрова. Это город заводов, город-школа, воспитывающий новые кадры строителей. Юношество Болгарии с любовью имеет его своим Комсомольском. Всё в нём молодое и новое. Он делает молодёжь. Каждый юноша и каждая девочка не только с охотой, но и с энтузиазмом отдают два месяца на то, чтобы побывать в Димитровграде. Не летние каникулы приводят к этому, а очереди студенты и старшеклассники из всей Болгарии, приезжают вместе с профессорами и преподавателями. И какая весёлая, радостная работа идёт в этом месте, в какие увлекательные вечера проходят в залах, в кострах перед бараками, где многочисленные профсоюзы, клубы художественной самодеятельности и спортивные организации развертывают свой мастерство, показывают свои собственные превозведения, поют свои песни о труде в Димитровграде!

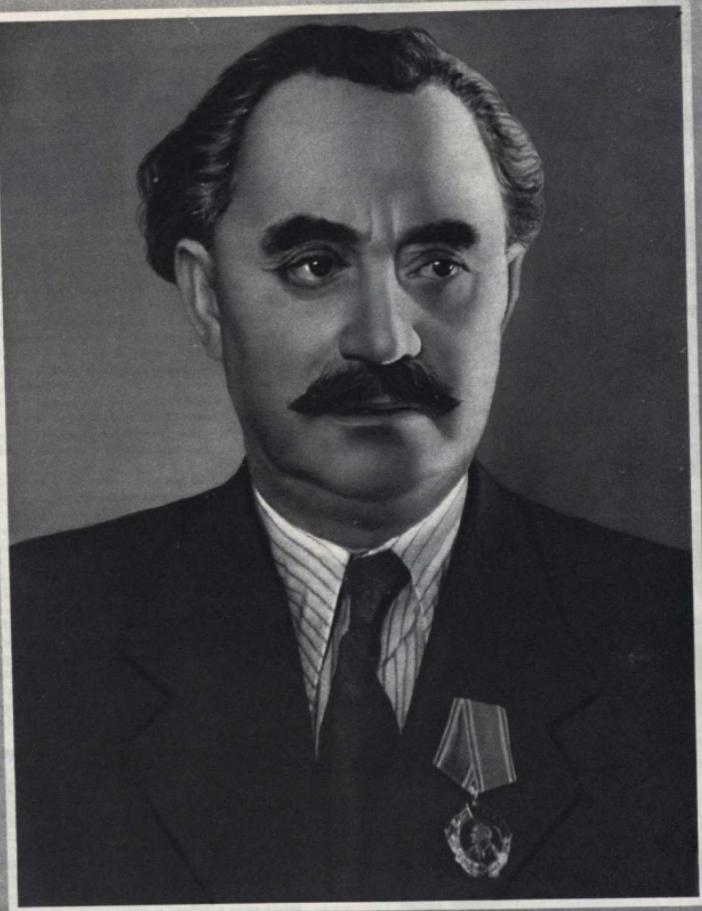
Здание университета в Софии покрыто лесами. Оно окказалось слишком тесным после издания закона, открывшего двери высших учебных заведений перед рабочей и крестьянской молодёжью. Принимаются новые корпуса к старым. Во многих местах бросяются в глаза новые здания школ и гимназий.

Пушкинское торжество проходило в Болгарии, как в нашей стране. Ни заводов и в школах, в клубах, на больших общегородских собраниях, в сёлах — всюду болгарская молодёжь говорила и слушала доклады о великом русском поэте, пели русские песни. Это была демонстрация болгарской новой культуры.

Болгарская молодёжь, энергичные, яркие, яркие, пронзительные. От этого — цветов нового болгарского искусства, музыки, театров, живописи, Борьба за социальную справедливость и патриотическое искусство, против лживого, заблуждения, космополитизма, против буржуазной идеологии несла в Болгарии живой отклик. Здесь в течение многих лет привнесла продажной буржуазной народу постыдна, рабьи психологи, преклонения перед иностранной капиталистической культурой. Враги народа, агенты империализма, клеветнически утверждали, что у болгар, как у народа «蛮族», не может быть своей национальной культуры, что они осуждены лишились на подражание англичанам и американцам. Враги тщательно загораживали от болгарской молодёжи Советский Союз и уродованием искусства формалистическими трюками. Этому поддавались некоторые талантливые писатели, музыканты, художники.

Ныне идёт по Болгарии очистительная волна патриотизма, социализма, художественного реализма. Молодёжь памятует заветы Г. М. Дмитрова — на пути к социализму перенимает большой опыт советского народа, крепит дружбу с ним, необходиимый болгарскому народу, как необходимы здоровому человеку сонце и воздух.

Светлый образ Г. М. Дмитрова бессмертен в болгарском народе.

2 июля после продолжительной и тяжёлой болезни скончался выдающийся деятель международного рабочего движения, Председатель Совета Министров Болгарской Народной демократической Республики, Генеральный Секретарь Центрального Комитета Болгарской Коммунистической Партии
ГЕОРГИЙ МИХАИЛОВИЧ ДИМИТРОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 13. 1949 год.

Год
издания
26-й

С. ПУШНОВ,

председатель Всероссийского комитета по делам физкультуры и спорта

ЛЕТО ЗОВЕТ

Лето в разгаре. Природа манит молодёжь за город: на волейбольные площадки, стадионы, в парки. Для многих — это время отпусков. Молодые рабочие, студенты, учащиеся старших классов отправляются в походы. С рюкзаками за спиной, в компании друзей, не боясь трудностей марша, идёт молодёжь по полям и дорогам Родины, с желанием посмотреть природу родной страны, отдохнуть. Каждый здоровый молодой человек, девушка не могут не любить физкультуру, туризм, путешествия.

Не случайно XI съезд комсомола, принимая новый устав ВЛКСМ, отметил как одну из важнейших задач каждой первичной организации комсомола «внедрение комсомольцев и молодёжи в систематические занятия физкультурой и спортом».

Систематические занятия физкультурой и спортом!
Понграти после работы с мячом, искупаться в реке, совершив в воскресный день велосипедную прогулку — это ещё мало, чтобы стать настоящим физкультурником. Физкультурник, молодой советский человек, овладевавший подлинной физической культурой, — это тот, кто непрерывно, постоянно, систематически и разносторонне пренурит свой тело; а вместе с тем и свою волю, закаливает свою здоровье, учится стойко переносить физические лишения, побеждая усталость, кто всегда бодр, свеж, всегда готов к физкультурным состязаниям, к дальних походам.

А у нас ещё не мало таких юношей и девушек, которые только «боятся» за спортсменов на стадионах, на спортивных площадках, в бассейне, а сами остаются лишь зрителями. Есть среди комсомольцев и молодёжи и такие, которые отдают некоторую дань физкультуре, но от случая к случаю: от одного выходного для другого, от одной загородной вылазки до очередного заводского праздника, общениститутского похода. Таким юношам и девушкам кажется, что они испытывают настоящее наслаждение от летнего отдыха, от общения с природой, от спортивных игр. А ведь в действительности они не имеют понятия о настоящей радости спорта.

Только систематические занятия спортом, физкультурой, туризмом открывают перед молодыми людьми большие радости, о которых мы всегда слышали от людей, всю жизнь свою занимающихся спортом.

Мы живём в замечательные годы. Этаж за этажом со склонкой быстрой всё выше поднимается здание коммунизма. Партия и великий Сталин ведут наш народ к светому будущему.

Вот почему с каждым годом в нашей стране, которая под водительством великого Сталина уверенно и смело идёт к вершинам коммунизма, ширятся улесы массового физкультурного движения.

В странах же капитала физкультура преследует другие цели, «культурой мускулов» занимаются во всех буржуазных государствах, там культура мыса идёт в ущерб культуре мозга, — сказал М. Горький, приветствуя динамовцев. — Там спорт ставит перед собой простую и ясную цель: сдирать человека ёщё глупее, чем он есть. Там всё гримче раздаётся крик: «довольно разума, гасите мысли!».

У нас культура физическая помогает «культуре мозга». Стахановец-физкультурник, студент-спортсмен лучше умеют трудиться, добиваться цели в работе и учёбе.

Лето — лучшее время года для занятий спортом. Открой тело солнцу и воздуху: бегай, прыгай, плывай, езди на велосипеде и мотоцикле, играй в мяч. Высоко и долго стоят в небе летнее солнце — есть время для занятий физкультурой.

Для большинства юношей и девушек нет лучшего отдыха, чем туристские путешествия: пеший, шлюпочный, велосипедный походы, восхождение на горы. Сколько прелести в таком походе — познакомишься с новыми для тебя людьми и местами, будешь наблюдать природу, услышишь пение ночных птиц и увидишь утренние зори, познаешь радость помочь установленному товарищу, научишься разводить костры и ориентироваться в незнакомой местности, закалишь своё тело, обогатишь свои знания!

Лето зовёт. Полностью используйте возможности, которые открывает оно перед вами, чтобы ёщё лучше подготовиться к труду, к эмблеме нашей Родины: к тому, чтобы прославить нашу Родину-матерь новыми спортивными рекордами, чтобы сделать физкультуру в нашей стране массовой, всенародной.

Туристы на берегу Московского моря.

Фото В. Грабнева

Виктор УТКОВ

ТАЙНА УСПЕХА

Рассказ

Мы встали вместе с солнцем и без сожаления покинули конуру свежескошенного сена — нашу постель: начинался день, сияющий, освещённый яркой ночной грозой.

Извинистая тропка вывела нас к небольшому омуту, который мы пересекли вчера. Он находился в тени низко висящих деревьев, глубоким, мёртвым. Степан пристально всматривался в неподвижную воду. Бедные угловатые брови его сощимались над переносицей, глаза округлялись, блестели.

— Вон там — аэродром! прошептал он и показал рукой на противоположный берег, где темнела коричневая, похожая на огромного пауза.

В тени её можно было различить чёрную проекцию стапни голядки.

Удочки наши бесцешуйно метнулись в омут. На тёплой воде застыли цветные пятышки поплавков. Прошёл час, два — поплавки остались неподвижными. Ионгда они чуть изогнувшись, по воде расходились лёгкие круги, мы инсторакзивались, готовые подсечь, но каэва не было.

Степан не ходил с нами, он был одиночка, не учился, не ловил, не писал, меняя место поплавки пробовала, наискривляя из крючков клаёб, мух, кузничек и даже кусочки колчёй трески... И только когда солнце начали изрядно припекать наши спины, Степан стал сматывать удочку.

Завтракали мы расположившиеся на берегу, рядом с омутом. За пригорком, в ровной пойме, рос мелкий коринтовый извилик, дальше по узкому берегу засадили зернотраву, каштаны, берёзы, лиственница, кедры, ели, бересклеты, яблони — деревенское разнолесье. Непроторимо живописное своей сдержанной прелестью. Бродя по лесу вчера вечером, мы нагло начались на старые, полуразрушенные укрепления, их огневые точки были обрамлены на запад. Фронт здесь проходил дажды, но немцы ни успели переоборудовать окопы — начали не считаться ими, а потом не искать то, что им не нужно. Мы сидели на седле изогнутой волны, и Степан рассказывал, как он вместе с отрядом мотоциклистов вылезал из этого лесу немецких десантников. Вечер был хмурый, но небо пошли чёрные, грозовые тучи, и от рассказа Степана порой становилось тревожно...

Сегодня и лес, и безоблачный дали, и неподвижный в зное ивняк — всё было мирно, покойно, солнечно, и в проглативке между прибрежных кустов виднелись и вода омута, и всплески волны, сверкая радужными крыльями, стрекозы. Степан зевнул, потянулся за них мгновенными вздохами, плавленiem, быстрыми выражениями. Я видел его лицо: не очень чёткий профиль, мягкий подбородок, выгоревшие от солнца брони — и думал о том, как обманчив эта простоватая внешность... Мы познакомились в анимакубе: Степан обучал младёжь заводов и фабрик лётному искусству. Он был старше своих учеников, стог и тяжел, но в движении был легок, разбегался и в нём не чипал. Степан был для них огень споди подион в тумане у немцев, превосходно знал лётное дело и страсти любви спорта. Ему ничего не стоило после занятий заодно с учениками участвовать в соревнованиях на беговой дорожке, или, надев боксёрские перчатки, разучивать с «ребятками» тактику ближнего боя, или, отдавая предпочтение в плавании. Он делал всё это с задором, неустомимо боролся, побеждал, радуясь успеху, гордился же неудачами.

Одна из стрекоз, словно не рассчитав полёт, коснулась омута, но мгновенно взмыла вверх. Степан повернулся ко мне:

— Я не лётчик, а планерист по призванию, — сказала он и снова взглянул на стрекоз.

Какое-то живое воспоминание промелькнуло в его серых глазах... Он помолчал и начал рассказывать:

— До войны мне пришлось работать некоторое время лётчиком-испытателем. Самолёт и винт, самолёт и винт, сорудил мое было отдано паннеру. На самолёте я и с ощущением неподвластной власти над воздухом, а на паннере чувствовала себя, словно тело в неизрываемой борьбе с стихией: это паннено мена и моих друзей лётчиков-комиссаров, пришедших в авиацию, как и я, из паннерных спортивных школ. Испытывали самолёты, мы тосковали по бесступенчатым планерам и в молодой дружности считали, что все хорошие лётчики были бы ещё лучшими паннеристами. Да и великом Чкаловым, который добродушно подсмеивался над нашей страстью, мы

говорили, что в нём погибает гениальный паннерист...

Время, помните, наступило неспокойное: Июньский десант, Халхин-Гол. Война всё ближе подползла к нам. Надо было встречать её во вскоруки. На заводе создали паннерную группу, и, конечно, я и мои друзья перешли в неё. Как мы работали? Когда выпускалась новая модель, мы забывали обо всём, неделями не уходили из цеха. Мы коняли опыт, испытывали новые конструкции, ставили рекорды, а мы же жаловались солдатам: «Пришло по-товарищески и мы подицам, война показала, что не мы мы трудались, но тогда мы занимались тем, написали товарищам, которые уже сидят за штурвалом боевых самолётов... И вот однажды вызывает меня начальник и приказывает: «Разработайте нормы для парада в День авиации... взгляну на меня строго и добавил: «Смотрите, знаете, кто будет?.. Больше никто не знал: любба он был винт, самолёт, и редкая, зелёная, ярко-зелёная часть, оказанная нам, по чистым законам не призвана выделяться... Мы же с этого дня только парадом и жили. Перебрали мы много вариантов и остановились на имитации аварии паннера. Планер должен «падать» с большой высоты и у самой земли эффективно выйти из падения. На самолёте это не так трудно, но на бесмоторном аппарате требует большого мастерства... Пробный паёт состоялся за мгновение.

Настроение у меня боевое. Могу проделать весь номер с закрытыми глазами. Выходит паннер на высоту. Отцепляется от самолёта. Начинаю «ковылять». Имитирую аварию. «Пассажир» выбрасывается с паннером. Делал пять и «падаю». Чувствуя, идёт ли по маслу — фигура за фигуру. Снизу, наверное, очень красиво. Сделал три пробных паёта и... вдруг мы видели паннериста на бумаге весь комплекс паннериста — расхождения высот не было. Метрах в пятидесяти — сорока от земли выжму паннер на прямую и сажусь. Начальники встречают меня не очень приветливо, хмурятся. — «Неужели, — думал, — плохой?.. Но, нет, «Приказываю», — говорить — выходит паннер на посадку с высоты ста метров. Не паника. Понял я: боялся катастрофы, — осторожный человек он был. А у меня всё рассчитано по се-

кузмам и метрам». «Разрешите с пятидесятым...» — пропу. «Разговаривать не стала... Повернулся и ушёл. Загрустил мы. Казалось нам, что весь эффект номера и замыкается в последних метрах. Но делать нечего. Поработали ещё и отправились на генеральную репетицию в Тушино. Принимала номера сама командующий. Я спокойно прекратил падение в ста метрах от супружеского. Либо командующий перед нами и чувствует себя макароной? «Несмело лястает», — говорят, а сам сунури газза и смотрит на меня: и то чтобы с презрением, а так с боевым колодоностью. Обидно стало. «Лястай по приказу!» — ответила, а у самого лица, шея, грудь горячими стали. Взглянула командующий моего начальника. Тот стоит бледный, лицо в пятнах — жалко ему менять. Овадиял я себе: «Разрешите повторить номер», — говорю. Командующий снова на меня посмотрел, подумал, да и разрешил... Побежал в планёр и начал её снова. А у самого кипит. «Как, — думаю, — меня, командующий, виноваты в том, что я не могу теперь планёр почтн от самой земли. И надо было мне увидеть впереди бомбардировщики?» Думать было некогда, обида ёщ кипела во мне, и я вместо того, чтобы отвернуть, понёсся прямо на него, про скользну под крылом и сел...»

и на сапогах ниже».
Настал день парада. Подцепили мой пла-
нер к самолёту и вывезли на высоту. Гла-
зина я вин — море людей и среди них на
трибуне в центральной ложе самыйдорогой
для всех нас человек... «Ну, — думала,
держись, Степан, ты не за себя отвечаешь
сейчас, а за молодёжь нашу, за соколиное
сталинское племя, что доверил тебе оказа-
ние... Стало я предлицом с различным... пла-

На окраине дачного посёлка раскинулось большое зелёное поле. В погожие летние дни с этого поля взмывают одномоторные самолёты, описывают широкий круг, садятся и вновь взлетают в высокое прозрачно-голубое небо.

Долго следим мы за бесконечными взлётами и посадками. Возможно, это зрение показалось бы несколько однообразным, если бы не то обстоятельство, что полёты совершают юноши и девушки. В том, как они сейчас летают, видны дерзость людей, стремящихся покорить стихию, и робость, неуверенность новичков, совершающих свои первые полёты.

Зелёное поле, покрытое лёгкой белой пленой отцвущих одуванчиков,— аэродром Первого московского аэроклуба Добровольного общества содействия авиации.

...К старухе подруливает самолёт. В кабине лётчика механик одноглазый из московских заводов комсомолец Юрий Горшков. Ему предстоит сейчас совершить свой двадцатый самостоятельный вылет. Юрий Горшков совершенно спокоен. Он знает, что ничего небудет, ибо у него не может произойти. Каждая секунда, каждое движение рассчитаны и выверены заранее. Юрий Горшков плавно отрывается самолёт от земли.

скости, как свою руки, чувствуя. Давно пассажирья синяка, чтобы выбрасывалась. Остался я в плавнеле один. Знак сейчас диктор парада объявил: «С плацем пронос изошла авария, пассажир выбросился с парашютом...». С этого и должно начаться мой искусство. Всё пошло, как было намечено. Как уже дескаки раз я делал. Планерист, который висел в воздухе, неожиданно слова возмущая вперед, чтобы споделить вниз в виде фигуры. Синяк опять плацер, наверное, походил на подраненную птицу, которая стремится уйти от земли, где грозят смерть. Но я на глаз скончал, где не забыл, что на меня глаза народа смотрят. Это придавало моим ощущениям какую-то особую остроту, я чувствовал, как же точно, как вот эта спираль, как скока, как с высоты бросается на кувшинку, и не ударишься о землю, а мгновенно взлетишь ввысь. Я и наизу, чи потеша-

рия ощущения пространства и, как бы стремительно ни меняя фигуры, всегда знала, где земля, а где небо... Я был в эти секунды совершенным панорамистом... Но думайте, что весь мой пейзаж был обозначен только на одной интуиции, у нас не бывает. Я не потерял головы и не время свирепял себя с приборами... Вхожу в последний эпизод. По расчёту, он должен

25 ВЫЛЕТОВ

набирает высоту; на заданной высоте он делает разворот, идёт по горизонтали, потом по кругу и, наконец, «на три точки» сажает свою машину у посадочного знака.

— Для меня авиация больше, чем спортивное увлечение. Авиация — это моя мечта, — говорит Юрий. И в тоне, какими были сказаны эти слова, в выражении глаз его мы прочитали не только большую, крылатую мечту рабочего паренька — стать со временем хорошим лётчиком-профессионалом, — но и твёрдую убеждённость в том, что он им будет.

Софья Назарова, шутя, называет себя «babushkoy aviatsii»: в её группе она самая старшая. Ей минуло двадцать пять лет. В самом начале войны Софья Назарова закончила школу младших авиаспециалистов, в 1942 году добровольцем вступила в армию и всю войну была мастером по авиаоборужению в авиационном полку.

После демобилизации она решила овладеть лётным делом и поступила в аэроклуб.

кончиться метрах в шестидесяти — пятидесяти над полем. Но во время падения я сэкономил высоту...

Степан посмотрел вдаль, где над лесом собирались в стайки лёгкие кучевые облачка.

— Я знала, что пространства на полную фигуру не хватало, — продолжала она, — но это не остановило меня. Я училась всё: и скромномасленную высоту, и маневренность планера, и своим нервам, и своем мастерство. Весь в творческом порыве, я ощущала тогда десятые доли секунды и действовала на-верига, без риска. Словом, я вошла в новую жизнь, и я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде. Я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде. Я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде. Я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде.

Степан откинулся на траву и, положив ногу голову, закинув, замочил, глядя в безоблачное, синее небо. От крыльев носа к кончикам пальцев пролегли смелые складки, прошлась стена чёлки, и весь лицо приобрело выражение смущённой, трепетливости. Степан молчал долго. Было жарко. Солнце стояло высоко, деревья склоняли недвижимые листья над омутами, и в воде отражались и деревни, и небо, в стразах из синего неустомимого корюковатого.

«Вчера, позади, яmons поднялся и потянулся тоже рукающуюся...»

— Были потом у меня полёты и потруднее, особенно когда партизанили, но этот никогда не забудется. Он — как большое счастье. Я думал, что оно уже не повторится, но было неправ. Недавно лягушка моих ребят участвовала в параде. Как они летели! Какое там — птицы!. Я расскажу вам о них...

Что-то пласнуло в омуте. Рой стрекоз испуганно взмыл вверх. Степан, не кончив фразы, быстро повернул голову к реке. Плеск повторился...

— Он! — горячим шепотом сказал Степан и, поднявшись, взял удилище.
Я весь ещё во власти рассказа Степана, равнодушно смотрел на омут.

Степан достал из кармана банку с молыбдем.
— Голова́ль играть начал, пойдёмте! — в голосе его звучало так много молодого задора, что трудно было оставаться спокойным.

И в этот миг я понял тайну успеха Степана у своих учеников...

Несколько раз в неделю приезжает она на родром. 28 мая Софья Назарова впервые летела одна, без инструктора, и сделала полёт аэродромом большой круг. Сейчас в её «бочке книжке» записаны уже десятки самостоятельных полётов.

— А для меня полёты — это даже не спорт, а необходимость, — говорит студент первого курса Московского авиационного института имени Орджоникидзе Алексей Кузнецов. — Мне кажется, что нельзя быть в авиации хорошим авиаконструктором, не будучи хоть каким-то пилотом.

—Про зеткичка...
—Про зеткичка подходит к концу. Солнце стало опускаться. Но разношерстно спортивного инструктора Николая Курсакова самолеты одни за другими покидают старт и взлетают в укромки аэродрома. На которых дежурятся чехлы. Всё заходит. Учтёт звал в Москву. Там они разойдутся по всем институтам, учреждениям, чтобы становиться педагогами, учиться, учиться, — тогда выдастся свободный час, они садятся в скамейку, слушают музыку, погружаются в себя, — и вдруг вспоминают, будят все, цену наслаждения было... — Члены комбенизона, парашют и шлем, взмывает флагманский старт — и самолёт, великий лодымя, топчут, ёлбят, в подъезде.

А. ШАПОВАЛОВА

Парашютный десант.

Фотографы Т. Мельникова и А. Дмитриева

ДРАГОЦЕННЫЙ ГРУЗ

ИЗ РАССКАЗОВ О ЛЕТЧИКАХ

Это было в январе 1942 года. Красная Армия отбросила немецкие полчища от Москвы. Но линия фронта проходила ещё совсем близко от сердца России. Город Смоленск и Смоленская область были заняты немцами. Десять минут полёта на транспортном самолёте — и уже линия фронта, а за неё тыл врага.

Семенков вышел из кабинета генерала, заместителя командующего воздушными силами Западного фронта.

Мы поручаем вам выполнить большую и ответственную задачу. Сегодня ночью вы должны над Смоленском и Роглавлем сбросить газету «Правда» с доказательством победы Сталина. Учтите: имеются сведения, что в Смоленске ставка Гитлера, следовательно, город сильно охраняется.

— Есть аэростаты над Смоленском? — спросил Семенков.

— Это пока неизвестно, — отвечал генерал. — Слышали дальше. Попутно в воздухе Днепра, место вами будет точно указано, надо сбросить с парашютами пять разведчиков. Ну, ждем вам удачи. Советов не дам, мы отличались при полётах в блокированном Ленинграде. Уверен, что задачи вы выполните.

— Выполню! — заверил Семенков.

Генерал пожал Семенкову руку и любовно проводил глазами до двери его выходной, скрипнувшей фразой:

Опыт полётов в тылу врага был ещё очень мал. До этого времени Семенков летал только два раза к окружённым частям Красной Армии. Летал в тылу врага ещё несколько лётчиков, но с ними Семенков не был связан. Поэтому приходилось решать и обдумывать всё самому.

Семенков собрал все данные о маршруте, узнал точно место, где надо сбросить разведчиков, и подготовил экипаж. Бортмеханик — старший лейтенант Смирнов и Букин, вторым пилотом — Скрыльников. С наступлением темноты Семенков пришёл на аэродром. Машину уже загрузили спонками газет. Каждая стопка была обвязана бечёвкой. Скрыльников и Букин надрезали эти бечёвки. Увидев Семенкова, Букин обяснился:

— Так будет лучше. Газеты легко разлетятся и не коробятся.

Семенков взял свою папку и развернул её. Знакомый, гордый портрет воинства! И крупу прищепил начечатана его речь, произнесённая в ноябре 1941 года.

К самолёту пришёл командир группы и с ним пять человек, одетых в штатское. Среди них одна женщина. У каждого за пачками парашютов, в руках небольшие чёмоданчики.

— Вот эти пассажиры, — сказала командинер группы. — Место, где их сбрасывать, тебе заранее указано. Ну, что же, можно вылетать!

Как и вся Москва, аэропорт затмённый. Аньи в конце взлётной дорожки мелькал фонарик, показывающий старт.

Самолёт поднялся в воздух и, не делая промальных кругов, пошёл на запад. Семенков твёрдо решил не всплыть на носу, а, иначе с высоты землю не увидишь и не будешь знать, где идёшь. Лететь востоком было опасно, потому что собирались разведчиков в точно указанное место? Чтоб ориентироваться, надо видеть землю. А это возможно только с бреющим полётом.

Уже при полётах в Ленинград Семенков убедился, что на низкой высоте самолёт

неуязвим для истребителей. При полёте в тылу врага была ещё одна серьёзная опасность. На земле, занятой врагом, были расположены зенитные орудия. Однако нелегко было догадаться, что зенитки бесполезны самолёту, что летят на высоте пятьдесят — сто метров. Наклон зенитного ствола — тридцать пять — сорок градусов, и спаренные летят в высоту на тихой, почти горизонтальной скорости. Привыкнув к низкой высоте самолёта, можно слить из мелкокалиберной пушки и даже из винтовки. Да, можно. Но самолёт пролетает вмиг. Поти, помысл винтовку да нацелись, а едва узел и склон пройдёт. Ведь за одну минуту он пролетит четыре километра! Вот если ждёт самолёт, подстерегают, тогда могут быть.

Позже, когда начались массовые полёты в тылу врага и немцы сторожили наши скопления, пришлося менять тактику: там, где скопление войск и много зениток, проходи высотой. Но пока пласти, летавшие

до самой линии фронта на земле не промелькнула ни один огонёк. Да и самую линию он едва заметил по поднимавшимся в небо ракетам. Он выбрал для перелёта наиболее спокойный участок фронта.

Семенков решил выполнить сначала самое безопасное — сбросить разведчиков. Он полёта южнее Смоленска, по малонаселённой местности. На берегу Днепра, у опущенных лесов, он дал команду, и разведчики выбросялись вниз.

Третий самое трующее и самое важное. К Смоленску Семенков подходил уже с запада. Это хорошо: если немцы услышат гудок моторов, могут подумать, что летят свой самолёт.

Один вопрос беспокоил Семенкова: есть ли над Смоленском аэрорасты воздушного заграждения? Если есть, то самолёт может заст�ениться за их тросы. Над городом он решил пролететь бреющим полётом. Этого требовало прежде всего поставленная задача. Семенков летел с большой высоты пальмы. Получился такой расцветание, что над городом они не попадут.

Километров за двадцать от Смоленска, на горизонте, слева от борта, плывут увидели пласти. Клубы огня и дыма, бушуя, поднимались вверх. На фоне ночной темноты, когда по пути не встречалось ни одного огняка, это пласти порадило.

— Элеватор, элеватор горит! — громко сказали Скрыльниковы. — Я тоже знаю, что здесь был элеватор.

— Это, наверное, партизаны сработали, — сказал Семенков.

Самолёт смело и решительно летел на Смоленск. Полёт был настолько низкий, что Семенков увидел город, когда уже был совсем над ним.

— Подходим!, — сказал он Скрыльникову. Скрыльников и Букин вышли в пасажирскую кабину.

Вот уже набежала окраин города. Над городом полная тишина и ни одного огняка. Всё затменоно. Но ночь светлая, и лицу хорошо видно. Аэрорастов, кажется, нет.

Семенков делает небольшой крен самолёта. Это сигнал Скрыльникову и Букинам подняться на крылья. И развеялась шухра на простор. Словно птица, белая, большая, Шумом крыльев море заглушая. До рассвета было их, ломало, Но и море возвращают устало, Покорились волны смельчакам, Понесли дары фронтовикам: Рыбаки подняли на рассвете Сребрёбом наполненные сети, Хорошо с уловом плыть домой! И полноценно выплыл над корней. С ветром голоса перевивая, Звонко льётся песня фронтовая.

А уставшие на рыбе прямо спят, В серебре от головы до пят.

нице за линию фронта, считали бреющий полёт самым безопасным. Так думал Семенков и Букин.

Ночь ясна, аутина. Внизу видны поля, леса, деревни. Семенков очень хорошо ориентировался: до войны он много раз здесь пролетал.

Вот уже конец восточной окраины, и впереди аэродром, всё загрохотало. Но не помчало и не разбилось. Мелчайшее послание дома, а Семенков прижал самолёт почти к самой земле. Пути, светясь, пролетали над ним наружу. В пилотскую кабину Скрыльников и Букин, задыхаясь, говорили:

— Вот здоров! Ух, вспотел! Полтотни сбросили!

Семенков, радостный, возбуждённый удачей, сказал:

— Веру курс на Рославль. По пути обратим подарки. В каждую деревню — по ст. — ситет газет. Половина извещения будет у партизан и им награда за хороший полёт, а элеватор.

Скрыльников и Букин опять пошли в пасажирскую кабину.

...На аэродром самолёт вернулся даже раньше, чем его ожидали.

Лучшая спортсменка фабрики «Красный Октябрь» коробочница Лидия Варфоломеева.

ЧЕСТЬ КОЛЛЕКТИВА

В. ПУШКИН,
мастер спорта

Боксерская секция московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь» занимается три раза в неделю. Вот уже который год по поиседевшим, средам и пятницам в пять часов дня я вхожу в небольшую «физкультурную комнату» — так на фабрике называется комната инструктора физкультуры. Здесь почти всегда бывает полно народа. Зимой здесь до поздней ночи чинят лыжи, передельывают крепления, привешивают новую подметку к ободранным, с футбольными помашками, с бергамотами, с тюльпанами кроссовкам, с бергамотами, с тюльпанами. Но сегодня спортивные особенностей нет, помещение шумно, тепло, настолько тепло, что инструктор физкультуры, который сидит в глубине комнаты за письменным столом и что-то торопливо пишет, приходится время от времени отрываться от работы и обращаться к молодым физкультурникам:

— Друзья, кто получал номера, кто уже знает, когда и какой этап он бежит, прошу вас, выходите понемногу: жарко, честное слово!

Посетители выходят нехитро. Хочется еще улыбнуться инструктору, хочется улыбнуться следующему выставлению.

Боксерская секция занимается в те же часы, что и баскетбольная инструктора, хочется еще улыбнуться следующему выставлению.

Однако сегодня ни велосипедистов, ни боксеров в комнате не видно. Велосипедисты, как выяснилось, уехали на тренировку, а боксеры, нерешительно пересмышились с ноги на ногу, ожидают меня у входа и роняют на шумливую легкотяжелую секцию, которая вытеснила их сегодня из комнаты.

Увидев меня, боксеры окликаются. Инструктор физкультуры просит стоящих у стены легкотяжелые снять с гвоздиков наши боевые рукавицы и передать их по назначению. Таким же способом боксеры получают свою осталую спортивную инвентарь, и мы отправляемся на тренировку.

Сейчас у нас жаркие дни. Через неделю нашей секции предстоит выступить в первенстве Центрального совета спортивного общества «Пищевик». Дорога каждая минута.

Боксеры «Красного Октября» уже много раз выступали на рингах Москвы. В секции есть три чемпиона Центрального совета 1948 года; наши спортсмены неоднократно выходили победителями краинских соревнований различного количества.

Для часа тренировки проходят незаметно. Даже не верится, что время уже истекло и надо идти в душ. Я отмечу содержание урока в журнале и иду в физкультурную комнату.

Там погрежнему шумят и лязгают.

Лучшие легкоатлеты фабрики подробно обсуждают план завтрашнего сражения. Вакумапартизан чемпион Центрального совета общества «Пищевик» и Москвы 1947 и 1948 годов Анатолий Тюльпанов что-то горячо объясняет своему товарищу, — по работе и спортивному оружью обижающую школадиного цеха, сильнейшему легкоатлету фабрики Василию Юдиничеву. В беседе живейшее участие принимают чемпион Москвы конфетчица София Юникова, рекордсменка Союза коробочника художественного цеха Лидия Варфоломеева и другие. Это идет впритык предстоящие повести в атаку гвардейские спортсмены фабрики, померяясь силами с сильнейшими коллективами Ленинского района Москвы.

Тут же, разумеется, и Тамара Гудковская, секретарь комсомольской организации фабрики. Без её участия не проходит ни одно событие в спортивной жизни коллектива. Хороший организатор и страстный спортсмен, она неоднократно выигрывала первенство Центрального совета «Пищевик» в беге на 100 и 500 метров. Тамара Гудковская является одним из вожаков физкультурного движения на фабрике. Вообще, надо сказать, что советом коллектива, инструктором физкультуры и комсомольским комитетом фабрики ведется работа с давних времён: установлено самое тесное содружество. Все физкультурные начинания они проводят сообща, часто сошиваются друг с другом. Видно, что местная комсомольская организация считает физкультуру и спорт своим кровным делом. И сейчас Тамара Гудковская внимательно прислушивается к каждому выступлению, вносит свои предложения и время от времени то-то помещает у себя в записной книжке.

Но вот расставлены по своим местам многочисленные участники, и можно, возможно, каждого участника — коллегу, представителя совета физкультуры фабрики том Козлов встает со стула, давая этим понять, что пора идти домой спать. Это очень важно — хорошо выспаться перед ответственными соревнованиями.

Всё уходит. В комнате остаётся мы трое — инструктор физкультуры, председатель совета коллектива и я. Им ещё нужно проверить купу документов и списков участников, чтобы завтра во время сдать всё это в мандатную комиссию, а мне надо кое-что дописать в свой журнале.

Ну, так как же вы думаете пройти на званиях этих соревнований? — спрашиваю я Козлова. — Противников будет много, и противники сильные.

Это верно, — соглашается Козлов, — сильные. Особенно опасны двое: Текстильный институт и Институт имени Сталина. Но мы надеемся приступить при открытии сезона в этом году к себе на фабрику. Там решится секция. А народ у нас, знаете, какой? Уж если решили, — никому не отступят...

Невольно вспоминается случай, который

произошёл в Ленинграде на спартакиаде заводов в 1946 году. В этих соревнованиях пловцы «Красного Октября» сплоховали и заняли однинадцатое место. Счастья положение могли только желать. Всё наладилось бы тогда если бы Василий Юдиничев.

Участники забега вышли на старт. Сейчас должны все решиться. Какую телеграмму посыплют они в Москву: наша команда в пятерке лучших или нет?

Внештред раздался сухо и неожиданно.

Василий бежал, чувствуя плач своих «противников». После поворота Василий захватил как можно больше воздуха и рванулся вперёд. Сосед слепа, видимо, не ожидал этого рывка. Они столкнулись, и Василий отчаянно слегка припал. Остальная борьба — правую ногу.

«Попал в ловушку», — сквозил Козлов. — Теперь всё... Впереди две тысячи步уть он продолжал бежать, не теряя скорости. Ноге было, словно кто-то комкал в раскладинами иголками в пропорты стуже. Осталось два круга. Надо выдержать...

К финишу Василий пришёл первым. Словно сквозь туман, увидел он радостно изволившиеся лица председателя коллектива и инструктора физкультуры. Они торопились поздравить его из имени всего коллектива. Прямо со стадиона Василий отвезли в поликлинику. Телеграмму в Москву составили все вместе.

Будут ли так же стойки краснооктёрьбы и в этот раз?

— Будут — решительно заявил Козлов. — Мы с вами традициями дорожим. За честь коллектива ребята будут драиться до последне-го — вот увидите...

Эстафета проходила по Большой Калужской улице в сторону Киевского вокзала. Эрзитея плотной массой стояли по обеим сторонам улицы в ожидании старта. Наконец прозвучало выстрел — и двадцати человек, представители двадцати различных коллективов, рванули вперёд. Упорная борьба завяла с первых же минут.

Несколько участников оторвались вперёд ишли на аванс. Трудно было предсказать, кому из них достанется победа.

На восьмом этапе эстафету принял Василий Юдиничев. Впереди негошли четыре бегуна. Было, как и тогда, в Ленинграде, Василий почувствовал, что на него устремлены тысячи глаз, что от него зависят судьба и честь коллектива. Он крепко скад эстафетную палочку и бросился вперёд. Вот он оббежал уже одного соперника, затем «достал» второго, потом ещё одного, где-то совсем рядом крикнули:

— Впереди...

Юдиничев понял: это кричали своим. Ещё усилие, и он впереди всех.

С девятого этапа «Красного Октября» пёл уже первый. С просветом в 30 метров доставляла эстафету к финишу вакумапартизанка караульного цеха Анатолий Тюльпанов.

Это была победа.

На очередной тренировке...

Фото Г. Дубинского

между выступлениями играет заводской духовой оркестр, и многочисленные любители танцев без устали кружатся под звуки вальсов и полукол.

За эстрадой, в просветах соснового леса сверкает Пакра, и оттуда доносится несмоляющийся гомон купающихся. Около реки, на берегу, возле эстрады, установлен спортивный площадок, тоже наполняется зрителями там идет встреча цеховых волейбольных команд. Еще дальше — занимаются штангисты и

гимнасты... Любители пения собирались в импровизированные хоры.

Несмотря на то, что в массовке принимало участие более пяти тысяч человек, никому не было тесно; зелёного просторя хватало на всех. До позднего вечера продолжалась эта одна из первых выездок за город.

«Следует пройти по карте винка от Дубровиц, мимо Парка культуры и отдыха, то сразу же культивы и спортивные сооружения, превышающие 10 ярдов в длину.

Теперь водопроводные линии города составляют несколько десятков километров. Воды много,

линии реки. Эта полоска — будущая плотина, строительство которой ведут комсомольцы и вся молодёжь Подольска.

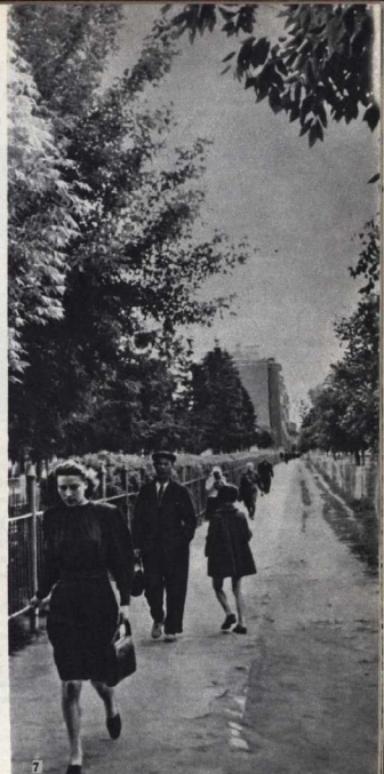
...До революции город обслуживался в основном грунтовыми колодезями, артезианский водопровод имел протяжение лишь в 7 километров. Суточное потребление воды в то время превышало 10 литров на человека.

Теперь водопроводные линии города составляют несколько десятков километров. Воды много,

и воду здесь любят. Она бьёт в городских фонтанах, смыгивают пыль с асфальта, омыает деревья и цветы, пляшется в ваннах и брызжет из квартирных кранов.

Но есть у подольчан одно большое, серебряное огорожение — постепенно меняет парк. Пакра. И так же как из пыльного уездного города растёт желание быть со всем замечательным городом, так и теперь решают подольчане задачу обводнения Пакры. По почину комсомольцев, поддер-

жанному городской партийной организацией и горисполкомом, решено построить на реке большую плотину, которая поднимет уровень воды на три метра и об разует возле городского парка обширное водохранилище.

С косогора хорошо видно, как далеко внизу, на откосах, выложенных камнем, на земляной перемычке, копошатся сотни маленьких фигурок. Оттуда слышится многоголосый шум; это работают

учащиеся ремесленных училищ. Сегодн^я их очередь строить площадку, а вчера её строила молодёжь завода имени Калинина.

мощная преграда остановит вскочившее течение реки, заставит его разлиться, и тогда встанут на берегах водяные и лодочные станции, замелькают вёсла байдарок и поплынут вдоль и поперёк всей водной глади сотни загорелых мускулистых тел.

Путешествуя по городу, столичные вёзлись со всеми новыми и нозными превозглашениями горячей любви молодых подольчак к своему родному городу. Идёшь ли по улице — зелёный насыщенный охранился и пестрости организованными по всему городу уличными комитетами; проходишь ли мимо школы — видишь, как школьники и школьницы ухмыляются за своим признаком — сдавами; приезжаешь ли на завод — снова встречаешь всё в тем же любовным и деликатном

тельным отношением к зелени, к красоте, к благоустройству. Комсомольцы делают всё для своих младших братьев и сестёр. Они собственными силами организовали для них детский городок в парке, в свободном от работы время создавали множество весёлых аттракционов, устроили несколько десятков спортивных площадок. Сейчас комсомольцы строят пять новых стадионов, спортигородки, разбивают удобные для детских игр скверы и площадки.

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ТУРКМЕНИИ

Туркменская советская литература за последние годы обогащалась многими новыми именами талантливых молодых поэтов и прозаиков. Таков поэт Кара Сейтлиев, стихи которых отличаются идеальной национальностью, художественностью выражения, своеобразием языка и новаторской формой, являющейся продолжением лучших традиций русской и советской поэзии. Другой молодой поэт, Хасымкули Курбанов, пишет стихи на темы любви и природы. Творчество его отличается спокойствием, конкретностью тематики, спокойствием. Талантливый поэт погиб в расцвете творческих возможностей: синь «Свободы», такие стихи Ата Атаджанова и Керима Бордюшева. В своих стихах они воспевают героев последней колхозной деревни. Стихи туркменских поэтов, публикуемые на этой странице, напоминают читателям о гибели поэта-сталиниста автора Виктора Нермикова, погибшего во время ашхабадского землетрясения в октябре 1948 года.

РУХН АЛИЕВ,
секретарь правления Союза советских
писателей Туркмении

Кара СЕЙТЛИЕВ

НАШЕ СОЛНЦЕ

...Войска наши на смерть с фашистскими ордами бились,
Отечески нежный, нам всем бесконечно родной,
Взгляд сталинский нас проводил на решительный бой,
И светом победы героев сердца озарился.

В то время ребёнок родился на быстрой Аму.
Доспехи в семье. Что ж принес на ей! Герой! Тревоги!..
Нет, радость! Светлой, веселой стало в этом дому.
И ласково юного из Кремля улыбнулся ему:

— Будь счастлив, малыш, в жизнь пойдёшь ты по светлой
дороге!

Высоко взметнулся победы сверкающий вал,
В нём маленькой капель блеснула улыбка ребёнка —
И в капле луч солнца, как в зеркале вод, засия.
И солнце то — Сталин. Советский народ так назвал!
Гимн солнцу над миром сегодня разносится звонко.

Ата АТАДЖАНОВ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спит, удобно свернувшись, в углу у окна
Наша серая кошка, усы распушив.
Спит, склонившись на тучку-подушку луна,
Дремлют тихо звёзды, её малыши.

И цветы на полях погрузились в сон.
И спокойна воды серебристая тиши.
На притихшем пруду — не шелохнется он —
Что-то шепчет во сне лишь кудрявый камыш.

Спи, моя черноглазая радость, сини,
Сини, мой нежный цветочек, подарок весны!
Пусть, как самые сладкие в мире плоды,
Будут сладкими детства счастливого камыша!

Спи в своей колыбели, печали не знай,
Свои чёрные глазки скорее закрой.
Будь здоровья всегда и скорей вырастай,
Моя звёздочка, белый лягушечок мой.

Вешний цвет не зевнёт на нашей земле,
В золотой родилась ты, счастливница, век.
О тебе позаботится Сталин в Кремле —
Самый ласковый, самый родной человек.

Спи, доучрица моя, сини, моя Бахардин!
К солнцу ясному тянется нежный тюльпан,
Сталин — ясное солнышко жизни твоей,
Сердцем к сталинской правде тянись, Бахардин!

Хасымкули КУРБАНОВ

ЧОПАН

У горного храна — порога пустыни —
Зелёный халат расстягива веся.
Луна над долиной лотником дыни.
Глубокая ночь. Но ему не до сна.

Чопан над огнём наклоняется низко.
Он девушке пишет: «Ты всюду со мной»..
Как вестница сердца, помнится записка
Туда, за барханы, к его дорогой.

В приёмнико тихий, приглушенный говор.
Задумавшись, он не вникает в слова,
Но именем как не услышать родного:
О ней, о любимой сказала Москва!

СОЛДАТСКАЯ ПРИВЫЧКА

Я часто вижу юношей двоих,
На зов гудка спешащих на рассвете.
Я их по шагу чёткому приметил,
По выпрямке, подтянутости их.

— Вы на работу прямо, как в поход —
Сказал я, видя, как они шагают.
— Солдатская привычка, — отвечает,—
Ровнее, строже иначе стал народ.

Шинели сняли, сдали мы винтовки,
Забыли номер почты полевой.
Но воинской закалки и сноровки,
Но крепкой нашей дружбы фронтовой

Нам не забыть, в сундук на дно не спрятать,
Они и в мирной жизни нам нужны,
Чем больше мы в труде своём солдаты,
Тем дальше мир сегодня от войны.

Керим КУРБАННЕПЕСОВ

ДЕВУШКЕ ИЗ КОЛХОЗА

Ты в краю нашем: золотым цветком полевой.
Ты в труде на полях свой счастье наша,
С нежной лаской склонялась страна над тобой,
Вдохновляя тебя на большие дела.

Рождена твоя слава упорным трудом
Неприимимы и трудны, но радостных дней,
И заботы о Родине в сердце твое
С каждым днём горячей, с каждым часом сильней.

Много лет нашу землю мы звали скупой.
Нынче скажочно щедрой мы видим её.
Пот с лица твоего животворной росой
Пал на утренней зорьке на поле твой.

Будь же отеческим взглядом тебя ободрил —
В юном сердце всегда его имя звучит.
И грядущего нашего ясной зары
Озаряют твой путь золотые лучи.

...В предутреннем тумане показалась седой Урал. Длинные цепи старых гор были полны притягательности, изумительной красоты. Крутые склоны, покрытые редчайшими и обнаженными пясками, рассказывали свою древнюю историю. Кругом шумели дивные леса. А среди них стоял старинный русский город Белорецк — крупный металлургический центр. Ещё во времена Пугачёва здесь были построены первые металлодельственные заводы. Теперь рядом с памятником старицы вросли новые заводы. Мы пробыли здесь несколько дней, побывали на заводах, обогнув горы, со старожилами учились пути, и вот уже в дневнике появляется первая запись: «Прощай, Белорецк! Мы едем в своих краях. До скорой встречи!»

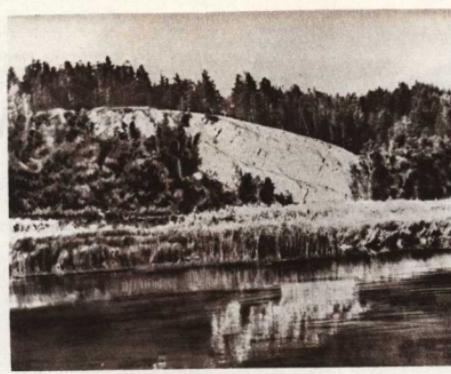
Бесконечная река, кажется, неохотно принимает своих гостей. Её воды быстрыми потоками гнали лодку на камни и пороги, старались закрутить в огромных водоворотах. Нас несла Белая на своих маленьких, но кипящих и опасных волнах с большой скоростью — 15 километров...

Прошёл день. Первый снегопад. Мы встали в байдарке. Нас ожидала большая работа — чинить лодку, для которой нарядно повореждено при переходах через перекаты. Возимся до земера, шпакляем, смолим. И только утром оглядываемся вокруг. Как быстро изменился ландшафт! Ещё краине становится природа. Появляются бесчисленные стада ягнят. Вдоль берега широкой лентой выше пояса тянется зелёная полоса сочной травы. В дуньштии тени ей лежат спасённые клушицы и земляники. Ягоды созрели, земляники их здесь целые поля. Можно лежать и только поворизываться с боку на бок, собирать их с утра до самой темноты, что мы и делали на привалах. Богатейший край! Мы познакомились с рыбаками, они рассказывают, что после спасения леса, когда форель возвращается на старые места, она идёт огромными конскими в несколько слоёв. Местные жители и даже ребятишки её ест остройкой.

Проходит два дня, и после днёвок не успев отъехать и винти клюшки, как из севера вдруг потянуло Таймысерию облака спущутися ниже, и вдруг молния раскальяла небо, сильный раскат грома разбрасывает склахи. И всё это произошло за несколько минут. Деревья зашумели. Помутняла река. Гонимые ветром, ещё сильнее забегали барашки. Хлынул пропливший дождь. Запенился и до того бурная река. Целый час лило, как из ведра. Но вот прошла туча, и вдруг заглянуло солнце, и вдруг сюжет и прекраснее стало кругом. Проморившиеся на винти, мы высыпались на солнце и поплыли дальше...

Местные жители предупреждали нас, чтобы на остановках мы были осторожными: реки засорены огромными камнями, лежаками на страже. А вот и они — первые пороги. Многоголовые зубы, словно волчьи зубы, черкнут над поверхностью реки. Воды маныфуют и обтачивают из скал останьи камни сине-жёлтые пестрят, буруны вокруг них. Бурлила в бешенстве вода, будто желая сбрасить камни.

Наш «командир», Сергей, отдал команду: «Снять вёсла, рулить будьте вы!» Коммии могли каждую минуту раскрыть днище лодки. Но

Вдоль берега широкой лентой тянется зелёная полоса сочной травы...

ПО БЕЛОЙ

Фото С. Баркова.

«командор» и рулевой у нас были опытные. Да день пришлось преодолеть 11 порогов. К вечеру 11 зарубок были вырезаны на борту спасённого яхты.

На десятый день пути на горизонте показалось большое село Кугта. Мы решили остановиться, чтобы пополнить наши запасы продовольствием. В пути мы очень соскучились по жареной картошке. В Кугта помылись, надели «парарадную» форму и вышли на берег. Вдруг остались дежурить, приводить в порядок и готовить обед. Остальные двинулись в село. По дороге встречались колхозников, спрашивавших:

— Где живёт председатель ком?

— Я есть председатель, — ссыпалась склонный голос.

— Видите ли, — объясняем, — мы студенты-туристы из Москвы.

— Добре, добре! Ну пойдёмте!

Пока шли, узнали, что колхоз полеводческий и... старательский. Колхозные бригады моют золото из берега одного из притоков реки Белой.

В второй половине дня в правлении колхоза собралось много народа. Мы рассказали о Москве, о новом строительстве. Долго продолжалась эта интересная беседа.

Подойдёт ночью вернулись на бивуак. Костёр уже погас, и «по-вар» спал, но ужас был ещё горячий.

Сюжет такая погода. Яркие звёзды напоминали украинскую ночь с картиной Куинджи. После

Предстояло преодолеть ещё трудные перекаты и опасные пороги...

съятного ужина услыши крепким сном.

На другой день рано тронулись в путь. Предстояло ещё преодолеть трудные перекаты и опасные пороги. Но это уже были не первые для нашего путешествия. Отводя лодку от удара о камни, часто приглыя в воду, и, маневрируя среди множества камней, мы осторожно «скурили» свои нервы, как говорил Сергей. Теперь уже число зарубок было более ста. Но впереди предстояло ещё проплыть одно из трудных мест — Арский камень, который находился южнее деревни Ломоки, вниз по течению километров в 6—7. Арский камень — огромная скала высотой метров тридцати. Большими выступами она вдаётся в воду Белой. В этом месте уровень дна несильно понижается, и склон скалы возвышается на 18—20 километров в час. Одни из местных жителей, помогая нам пройти это опасное место, говорил, как много лет тому назад здесь остановился со своим войском Емельян Пугачёв. Мы услышали интересные случаи из жизни крестильного вождя.

Свой рассказ проводник закончил стихотворением, которое мы записали:

Он нам память сохранил,
Когда под камнем начинать
Бега, суворый разговор,
И в тихие песни наспех
О дне боёв бых времён.

После Арского камня опять начались пороги, перекаты. Но это уже было не страшно. Пробный камень был позади. Мы с каждым днём приближались к концу нашего плавания. Попрежнему нас сопровождал живописный мост — деревянный, с каменным подпорным столбом Кутапана, вполне признанный одним из самых значительных в Европе пещер — Капова пещера. Огромные входы, как вестибюль метро. Интересно было, что она состояла из 4 этажей. На последнем, самом верхнем этаже — большое озеро, из которого непрерывно бил ключи с ледяной водой.

На двадцатый день наша лодка вышла из тесных берегов реки Белой. Пороги и перекаты были далеко позади. Это место проплыли перед закатом солнца. Когда вытикли из горных ворог, вдруг красными лучами из-за облаков легли на воду уже холодные лучи солнца.

И, наконец, последняя стоянка у селения Яличино. 600 километров остались далеко позади. Более 200 зарубок насчитали мы на бортовой плавке.

На другой день показалась ини каторга — город Мелеуз. К вечеру мы пришли к берегу. Путешествие кончилось.

Вокруг поезд вёз нас, загоревших и ореховых, в Москву, откуда 37 дней назад мы начали один из интереснейших походов — на лодке по реке Белой.

В вагоне подвели итоги нашего путешествия. Мы побывали на заводах, в колхозах, проплыли с молодёжью немало интересных бесед,

сделали много снимков и зарисовок природы и богатств этого замечательного края.

Студенты химического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова Сергей ЮФИТ, Наталья КУПЛЯТЕСКАЯ, Ольга ВЯЗНИКОВА, Вадим МЕДВЕДЕВ.

На призеле.

В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Фото Н. Неминова

О Кавказском заповеднике срели студенты биологического факультета было много разговоров. На лекциях по зоологии часто слышали они, что там можно видеть в естественных условиях медведей, белок, туров, серы. В студенческом кружке делились докладами о прежних экскурсиях, показывались диапозитивы животных, снятые в расстояниях в несколько десятков метров. Студенты-птичники, уехавшие туда на работу, писали оттуда письма, полные восторгов и удивления.

Поэтому особенно радостно встретили студенты-зоологи 3-го курса организацию экскурсии в Кавказский заповедник.

Мы сошли с поезда на станции Хаджох. Отсюда, потрулившись на грузовом автомобиле, мы поехали по Даховскому ущелью.

Внизу, в пропастях, ребят Бедая, сквозь нависают скалы. Под карнизы их спускаются бесчисленные гнёзда лягушек. Чудеса погрома гор-вершины Абаго, Атаго, Поблоск Гумерия. За рёвок управления заповедника. Во время войны сюда почти волнисто подхали передовые отряды немецко-фашистских войск. Коллекции и научные материалы заповедника — результаты более чем двадцатилетней работы — находились под угрозой уничтожения. Наблюдатели заповедника помогли Советской Армии, сами участвовали в боях. Немцы были побеждены из ущелья и отступили к Даховску.

Заведующий научной частью заповедника И. В. Жарков рассказал нам о постановке научной работы в заповеднике, показал альбомы великолепных фотографий, картин, чучел. Здесь созданы своего рода маленький музей. Заповедник существует с 1924 года. Одна из целей сохранения природы в заповеднике состояла для изучения её, чтобы правильно организовать использование хозяйственных ресурсов.

Заповедник расположен на гористой местности. Отдаленные вершины превышают 3255 метров над уровнем моря. Здесь ледники, озёра, альпийские луга, роскошные леса, где обитает множество зверей...

Было решено в целях ознакомления с богатством заповедника сорвать поход по колыбельному маршруту и вернуться в Гузерипль.

Вдали на склоне белеют светлобурые пятна. Будто пасутся коровы. Но это олени. Здесь они у себя дома.

Вдали мелькают тени, на фоне неба обрисовывались рогатые головы...

— Вот только на прошлой неделе выпал сюда десять килограммов соли, — говорит нам профессор Александр Терентьевич, — а уже всё съели!

Почва выбита землями и вылизана. Туры, олени, серны остро нуж-

даются в соли и совершают забавные кочёвки в поисках естественных источников. Здесь им устроили искусственные солонцы, привозимые этим же кусту и поддергивают здоровье зверей.

Шагаем, растянувшись по тропе цепочкой. У подножий гор — пихты; они здесь достигают двух метров в диаметре. Потом изредка начинают появляться горный кедр, корявые берёзы, наконец, идут альпийские луга.

Наш путь преграждал бурый подлесок из сосновых, другой стороны которой, между хвойниками, нежится на поляне молодая лавка. Николай Николаевич Неминов, фотограф заповедника, надевает маскароночный халат и подёт стороной со своим телевизором на бугор. Сейчас он похож на пиратшу-племянника. Шёлкает аппарат. Мишка поднял исконную голову, повёл носом, установил на иную сторону, встал на задние лапы, взглянул вспять — неуклюжий гамон на утёс. В вышине парни орёл-бородава. Слеза, под склонами, желтоватые пятнистки. Верблюды за бинокли и долю любят сеярими. Одна щиплет траву, другая в стороне улеглась на призене. Ветела, потягивается, трётся боком о скалу, пошла вниз к ручейку.

На территории, занимаемой теперь заповедником, от Октябрьской революции был «Кубанский охотник» С. М. Рогожин. Тогда, что раньше принадлежало богатым, стало теперь достоянием народа.

Одним из редчайших экспонатов заповедника являются гигант-зубры. Эти животные стояли было совсем переворотиться. Но при советской власти начались работы по выведение зубра, приводящего ценности в охотничьем производстве, а также для гибридизации с домашним скотом. Сюда были завезены вместо исчезнувшего кавказского зубра белобежевый зубр и гибриды зубро-бизонов. С трудом удалось сотрудников заповедника сохранить стадо во времена нацистских налётов. После войны были получены новые экземпляры. Теперь зубры отлично прижились, хорошо дают приплод. Чудеса они живут в загонах на подкорке сеном и сబоль, а летом — на поле, на подножном комете.

В лесу мы встретили стадо зубров. Остерегаясь, осмотрели старого быка «Ермака»...

Две недели длилась наша чудесная экскурсия по заповеднику. Но пора домой! После недёлеких странствий с горы на гору, переслов вброд бурных речек добираемся до автомобильной дороги.

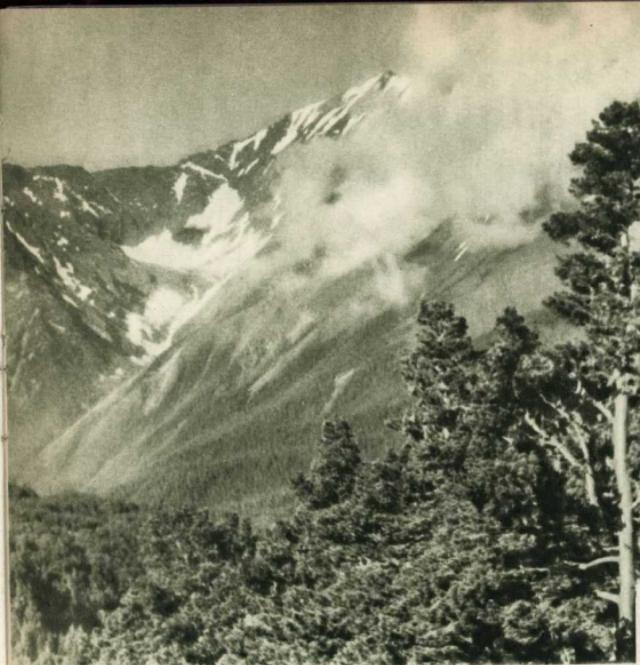
Отправляемся путь к морю, в Дагомыси. Отдыхаем на пляже, лежим на солнце и ветре, студенты, полные новых, ярких впечатлений, возвращаются в родной Харьков, в университет, где предстоит обобщить, научно изложить и оформить свои наблюдения и заметки.

На вершине горы Пшекиш.

Студенты с интересом знакомились с разнообразной флорой заповедника.

Богата и разнообразна флора и фауна Кавказского заповедника.

Фото Н. Неминова

Из высказываний

А. П. Чехова

Все мы народ; и всё то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

«Записные книжки»

Мой слагаемый — человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от смысла и лжи, в чем бы последние две ни выражались. Вот программа, которой я держалась бы, если бы был большим художником.

Из письма к А. Н. Плещееву. 4 октября 1888 года.

Подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают.

Такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, дела и праственная физиономия доступны пониманию даже ребёнка.

Из некролога о Пржевальском. 1888 год

Главное — перевернуть жизнь... И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди...

«Невеста»

О, если бы вскоре наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбы, сознавать себя правым, быть весёлым, свободным.

«Невеста»

Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать своих силы и молодость... На Енисее же жизнь начиналась становом, а кончалась смертью, и смертью не и во сне не спала... Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь оставит со временем эти берега.

«По Сибири»

Когда я слышу, как шумят мои лоды, посаженный моими руками, я грезю, что кладут немножко и в моей власти, и то, что через тысячу лет я буду знать, что в этом немножко буду виноват и я. Когда я сажаю берёзку и потом выжу, как она зеленет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью...

«Дядя Ваня»

Вас, младой, ожидает великая, блестящая будущность.

Сокрушит вечной правде, стоять в ряд тех, которые... избавят людей от нескольких лягушек тысячи лет борьбы, греха и страданий, отдать идее все — молодость, силы, здоровье, быть готовыми умереть для общего блага — какой высокий, какой счастливый удел!

«Чёрный монах»

Чехов... — один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, праведный, — друг, любящий её, сострадающий ей во всём, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещённым грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием к людям, не жалостью, а состраданием умного и чуткого человека, который всё понимает.

М. Чеховъ

ПОЧЕМУ Я ЧИТАЮ ЧЕХОВА

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР, ЛАУРЕАТОМ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ И. ИЛЬИНСКИМ

И вот я снова перечитываю Чехова... Знакомые образы, события и опять нахожу что-то новое, ранее не замеченное, неподобное.

«Фортепианный настройщик Мурини, бритый человек с лёгкими бинтами, тяжелым носом и с ватой в ушах, вымытый из своего кабинета», — говорят о Димитрии Гургенееве.

Настройщик Мурин! Виду он представлялся мне смешным, забавным, и я думал я вспомнил, как встретил однажды, давно очень, за кулисами профессионального театра такого же человека, который в ушах и был он до разума наивный и прибывший, умнющий жизнью!

И за чеховской строкой во весь рост встал новый человек. Идея, которую я раскрыла в «Сапогах» — прочитай иначе, чем раньше. И кто-то из зрителей сразу приветил: «Иван он, Мурини, жалкий у вас, несчастливый человекенек, мечкий таин...»

Мне это сияние ободрало. Наверное, я правильно почувствовал мысль автора, и меня считают за немедленного антагониста, а не героя. Ведь в окружающей нас жизни мы часто видим, как самое светлое сплетается с печальными, составляя единое целое, являя собой лишь разные стороны жизни. И помните, что Чехов не писал для детей, а для взрослых, чтобы передать это слияние смешного с трагическим, как Антону Павловичу Чехову. За его умный смех — то бесцеремонно-обличительное выражение, то разрыв между притчей и реальностью, то забытые в прошлом «Произведения искусства», то философский-мудрый, когда юмор обостряет трагичность слюкоты, в «Горе» — я осенился подобной мыслью, читая Чехова.

Рассказы А. П. Чехова, раскрывающие мир простого, «обыкновенного» человека, точно передающие все звучание его души, — несомненно, хороши для чтения.

Годы на нашем профанационном языке, Чехов — «трудный» автор. Он требует от актёра такой же тонкости и глубины в передаче человеческих характеров и отношений, какими обладает его письмо. Но в отличие от письма, выразительного рассказа, Чехов в предельно лаконичной форме умеет рассказать об очень многом. И не случайно иной, самый маленький и, казалось бы, забытый рассказ Чехова — «Бумажник» — может привести вдруг душу новыми, большими раздумьями, будто высрошенным рядом с пропущенными страницами.

Когда я читаю Чехова — маленький рассказ Чехова, — мне показалось, будто я только что просмотрел в театре трёхактную трагедию, — такое сильное впечатление он производил.

Как часто в чеховских рассказах, как в пьесах Чехова, сложное и обобщенное слово в разговоре, тант в себе огромную беспокойную силу недосказанного! Актёр, читающий Чехова, должен суметь разглядеть за скрытым виноватой собой обличительным выражением чеховского «подтекста», который превращает его короткий рассказ в произведение большого художественного значения.

Когда я читаю Чехова — маленьким чувством меры обладает Антон Павлович! Ни одного лишнего слова, ничего «утяжеленного» — всё строго на месте. Да так, что иначе и не скажешь! Возьмите рассказ «Архитектор». Из него можно извлечь целую яркую фишку — обобщенное, быстро приприменяющееся и любой обстановке. Недаром чеховский «Хамелеон» быстрее стати именем нарицательным в русской языке.

Мне кажется, Чехов, старясь на монно глубоко вникнуть в суть самого произведения в целом, находит его главные мысли, до конца понять смысл каждого слова, чтобы достичь его до конца и передать читателю в виде ясной и яркой мысли.

В произведениях Антона Павловича мы всегда угадываем или даже ясно видим — как бы за спиной основных героев — и других участников действия, и неизвестных зрителям. И это всегда антракта входит и эта задача обнаружить перед слушателем, сделать зримыми и выразительными людей, действующих далеко в стороне, но часто реальных — сумрачных, неясных, неясных — героев — «активных и неактивных» — но и правильно оценить их поступки и с чеховской нетерпимостью к фальши и лжи спрятать или осудить.

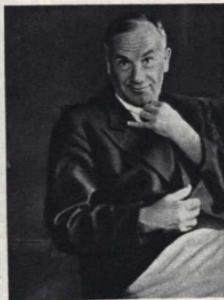
Бесконечно любовь к своим героям — простым, честным, добрым и музественным людям — относится к А. П. Чехову. И это проявляется в его рассказах, пьесах, в его романах и сказках для всех простых, «маленьких» трудовых людей, особенно приближает его к нашей советской действительности, делает его нашим современником.

Но наше восхищение страстью между гениального Чехова, возлагавшего величие надежды на неубыточную творческую энергию миллионов простых, сиротских тружеников. Он верил в Чехова, он гордился им, он любил его, и это было для нас великим величием преобразования в мысли Форини, на пороге которых он стоял.

В нашей стране высоко поднявшись человеческим достоинством, восхищавшимся чистотой и ясностью культуры, глубиной благосостоянием самых чистых и высоких культурных народов масс, имя Чехова — одно из самых дорожных. Может быть, именно потому, что Чехов — великий русский художник, и стремился в своей мастерстве быть достойным его вдохновенного творчества.

ЧЕХОВСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

В ИСПОЛНЕНИИ ИГОРЯ ИЛЬИНСКОГО

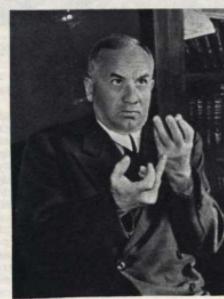

— И отлично, — смеется я ему эту
теорию.

«Произведение искусства»

— Зиничка сидела на широком ди-
пане... и поддергивала свой крученой
воротничок.

«Ночь перед судом»

— Ваша речь, может быть, годится
для поэзии, но в отношении кино-
го — одна насмешка! — О раторъ

— Это не наша... Это генерадова
брата, что замедлил приехал... Врат ихний
нах с охоч... «Хамелеон»

— Я и сам знаю. У генерала собачи
дорогие, породистые, а это — чорт знает
что!

«Хамелеон»

Фото А. Узляна

— Король Бабеш... вдруг побагро-
вел...

«С а п о г и»

ПЬЕСА
о
ДРУЖБЕ

Фото Г. Борисова

Солнечным осенним днём на зелёном просторе Боробыевых гор встретились после летних каникул друзья-одноклассники. Где-то далеко внизу видна светлая излучина Москвы-реки. За нею в туманной дымке лежит огромный город. Ещё зеленеет листва берёз, цвет ягоды. Звучит детский смех, и утихают рассказы о многочисленных событиях прошлого лета.

На этой полне начинается действие пьесы, раскрывающей жизнь одной комсомольской группы московской школы.

Пьеса молодого драматурга А. Симукова «Воробьёвы горы», поставленная на сцене Московского го театра драмы и комедии, рассказывает о чистоте морального облика нашей юношества. В центре её судьбы Лёва Зарубинец, юноша гордого и самолюбивого, вспыльчивого и увлекающегося. Но его поклонения состоят из маленьких бриллиантов письменами, каштанов и фантазий. Бред, живут трудно не только учительчики, но и забывательчики, на ученических

Наиболее показательна в этом смысле история, произошедшая с другим учеником — Борисом Грамматиковым. Круглый «шахматник», первый кандидат на золотую медаль, избалованный успехами, Борис привык считать себя выше всех своих товарищей. Этот азарт, легкое чувство мнимого превосходства приводят его к тому, что юноша направляет все свои устремления лишь к одной цели — во что бы то ни стало достичь личного успеха. Гали, этого, он чрезвычайно

Где-то далеко внизу видна светлая излучина Москвы-реки...

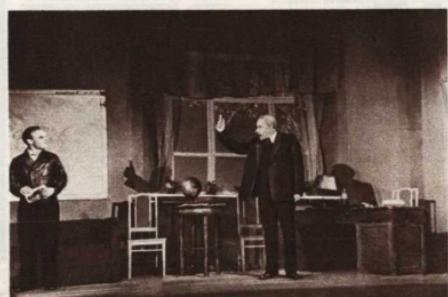
ищется в школе, общественной жизни школы, принимает как должное слоганы матери, старающейся избавить ее от любых, даже самых мелких, домашних забот. От отказывается помочь. Либо, прикрываясь своей отказ самонадеянными рассуждениями о воспитательном значении самостоятельной работы. Такое поведение Бориса не означает, что он не интересуется в полной однозначности: творческих порывов с ним дружит. И здесь на помощь приходит коллектив — школьники, учителя. Они возвращают Бориса к активной общественной жизни.

Побеждён комсомольская драма. Она побеждёт благодаря любовному партийному руководству школой, со стороны директора и старшего учителя. И в этом отважной болида, даёт азарт и постановка пьесы — образ директора школы Ивана Александровича Громадина (артист В. Кабатчёк). Собранный, чистый, целеустремлённый, он неслучно борется за то, чтобы воспитать из своих питомцев настоящих, честных, сознательных людей. Этому делу он отдаёт всю свою энергию, эту радужную энергию и талант, всю свою большевистскую страсть, всю благотворность своей души.

Среди других исполнителей необходимо отметить О. Комиссарова, верно и убедительно изображавшего сложный характер Лёвы Зарубеева. Не менее сложную роль —

Бориса — ведёт артист В. Рабин. Его герой обладает той счастливой наиденной типичностью, которую придаёт созданному артистом образу жизненность и правдивость. Но нам кажется, что превысительно намеченный в пьесе путь первоисполнителя Бориса всё же не оправдан наилучшим образом, со своей стороны. Сашином легко проходит этот перелом в сложном характере Бориса. Это досадальная недоработанность некоторых образов пьесы ещé более заметна в роли Тани — девушка-санитар-рукторка, воевавшая вместе с Громадиным и принесящей в школу, чтобы закончить прерванное, войной образование, скрасившую М. Докторовой не могут скрыть надуманность действий героини, роль которой она испытывает. Автор наделяет её совсем несвойственными ей чертами упадка и безволия. Этот минималистичный «драматизм» приводит к искажению жизненно-правдивого образа советской девушки.

энергичной и смелой.
Но эти отдельные недостатки, к счастью, немногочисленны и легко устранимы совместными усилиями автора и театра. В целом же спектакль представляет собой жизнеутверждающее поэтическое произведение, горячо и страстно рассказывающее о борьбе школы за воспитание нового поколения, достойного великой эпохи строительства коммунизма.

Сцена из 2-го действия пьесы А. Симукова «Воробьевы горы» в постановке Московского театра драмы и комедии.

Новые музыкальные инструменты

Небольшой, около метра в высоту и ширину, чёрный полированный инструмент, внешне похожий на маленькое изнанко или фисгармонию. Но если открыть его крышки, то вместо струн, молоточков или ладов, внутри органа алюминиевая панель с электронными лампами, конденсаторами, цепями сопротивления и другими сложными деталями, напоминающими больной ваджрапанимник...

Современные электромагнитные инструменты являются совершенством оригинальными инструментами с богатейшими художественными возможностями, недоступными ни одному из оркестровых инструментов в отдельности. Благодаря широкому диапазону, высоте, силе и ясности тембров они расширяют творческие возможности композиторов и музыкантов-исполнителей.

так, что
на изобретение акустических
инструментов в музыке
утягнулись инструменты,
в которых источником звука
является струна, воз-
душного столба или других тех.
В большинстве акустических
музыкальных инструментов ис-
точником звука является акустический
тюн, дающий самые
оригинальные звучания. Но если
ли в современном большом сим-
фоническом оркестре звуки
из 100 инструментов известны
около 30 основных тембров, то
одно акустическому ин-
струменту дают их около 55. Си-
стема звуков, которую каждый
инструмент соответствует аму-
ниципию оркестра на 150 членов
и при этом звуков можно бытъ
записаны на пленку.

Наконец, можно, то есть

окраска звука, зависит от материала, из которого сделан музыкальный инструмент, от устройства голосовода, от качества смеси звуков и т. д. Только крупные мастера музыки умеют разнообразить естественные тембры инструментов, ибо то разнообразие их неизбежно влечет за собой изменения в технике игры, причем требует от артиста продолжительной тренировки. На элементарных инструментах эта смена тембра скрипки на фагот, виолончели на гавайскую гитару и других комбинаций производится поворотом ключа или же с большим изменением положения

ни руки играющего. Могут даже сказать, что обучение игре на электрических инструментах легче, чем на струнных или духовых. Уже имеются высоконаправленные композиции, написанные на различных электронных инструментах, выступающие с концертами по всемирному Союзу. Ещё неизвестно, какое место входит в квартет в Леонинской даже целый оркестр электрических музикальных инструментов, исполняющий классические произведения. Современные композиторы С. Васильев, Л. Кин饥ер, Н. Крюков и другие пишут специальные произведения для электрических инструментов, включая их в состав симфонических и экспидионных оркестров.

В настоящее время в СССР скончалась разработана два новых метода записи звуков инструментов. В одном из них звукотехникам, электророганам, термокристаллам, «В-7» — звук получается через электрический способом, в другом — с помощью магнитной термоизоляции, способе звукоизлучения струнного или духового инструмента воспринимается и преобразуется специальным методом, приводящим к получению музыкальных качеств. По этому принципу создана электрическая гитара, так называемая «электрогитара», а также джазовая, эзотерическая, и другие.

Советская электропромышленность приступила к массовому выпуску электрических

ЧТО ЧИТАТЬ О ФИЗКУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

С каждым годом различные издательства СССР — Соков, вся большая и маленькая литература о физкультуре и спорте. И это вполне понятно. Интерес у нашей молодежи к физической культуре отнюдь не велик. Трудности, с которыми сталкиваются футбольом, легкой атлетикой, альпинизме, туризмом, охотой, рыболовством и т. д., впрочем, находят в книгах много поучительных и интересных сведений.

Что же касается альпинизма, на вершине ближайшего и нам неизвестна: него не минала эта величественная деятельность, царствующая над горами Кавказа? До конца лета этого года число бывших в штабах Кавказа самолетчиков было настолько велико, что даже не хватило налекарей... — так писал 39 лет назад Сергей Миронович Киров, не зная тогда, что это было предвосхищено на ледниковой альпинистской экспедиции на ледник Кавказа.

Советский альпинизм по праву заслуживает места в музеях истории. И в самом деле книга восхитительна, как в борьбе с сугорьей стихии гор проявляется и формируется характер членов советской альпинистской команды СССР. Советской страны, строители коммунистического общества. В книге много интересного, и мало ли читатель узнает многое доселе неизвестных для него сведений об альпинизме в СССР и в мире, о восходящем в советских экспедициях. В разделе из истории восхождения спорта спасателей СССР стоит фильм Михаила М. Басова «Восхождение на Кавказ» и «Катастрофа на леднике Абанс».

Альпинистика — это одна из величайшей и полной глубокого содержания темы — посвящено много интересных книг. Их можно перечислить. Учебное пособие географической альпинистики выпущено в 1948 году, кроме уже упомянутого энциклопедии советского альпинизма «Победоносные

вершины», книги советских альпинистов М. А. Скворцова, «Эльбрус», Л. М. Мартынова «Ледники и вершины Соединенной Штатов» и П. С. Роготаева «Подобенянская Учба». Гусев пишет «Эльбрус», автор — М. Гусев, книга эта поднимается на высочайшую вершину Кавказа, правда и увлекательно разлагаясь на горы Кавказа, но не на высоте более четырех тысяч метров, борясь со стихией для достижения вершины.

Интересна книга заслуженного мастера спорта М. Д. Товаровского «Альпинистский Эльбрус» для секций коллегий физкультуры и спортивных школ. Книга посвящена воспитанию юношеского поколения в духе спорта.

Читатель найдет здесь много интересных данных о правилах футбола, о правилах общения в спорте, альпийский раздел посвящен современным танцам футбола.

Книга «Спортивный альпинистский календарь сезона» выпущена из фотобумаги ученической. Многие издательства подготовили образцы специальных спортивных календарей.

Ценную книгу «Спутник деревенского физкультурника» выпустило издательство «Молодая гвардия». В этой книге изданы в форме комсомольской агитки организаторы спорта и молодежь, а также молодые спортсмены из Краснодара, Краснодарского края, наилучше занимались в деревне лёгкой атлетикой, гимнастикой, футболом, баскетболом, волейболом, спортивным борьбой и подобными видами спорта, рассказывают о том, как лучше заниматься в деревне лёгкой атлетикой, гимнастикой, футболом, баскетболом, волейболом, спортивной борьбой и подобными видами спорта. Молодой спортсмен найдет в ней много полезного, чтобы начать организовывать в колхозе соревнования по зимним видам спорта, спортивные игры и развлечения.

«Спутник деревенского физкультурника»

турнира» не только даёт советы, она сажает спортивным мастером, а также показывает, что необходимо, чтобы спортсмены добились успеха.

Книга «Слэгхуменного мастера спорта И. П. Сергеева «Быстро, легко, красиво» под руководством издательства «Физкультура и спорт», назначена для молодых любителей спорта, а также для широкого круга читателей. Книга содержит много фантастического материала. На конкретных примерах расширяется азы спорта, и вспоминаются легендарные атлетики стали известными спортоменами. Книга основана на частях «Физкультура и спорт» издательства «Физкультура и спорт» книги М. Гусева «Гимнастические прыжки».

Книга «Слэгхуменного мастера спорта И. П. Сергеева «Быстро, легко, красиво» под руководством издательства «Физкультура и спорт», назначена для молодых любителей спорта, а также для широкого круга читателей. Книга содержит много фантастического материала. На конкретных примерах расширяется азы спорта, и вспоминаются легендарные атлетики стали известными спортоменами. Книга основана на частях «Физкультура и спорт» издательства «Физкультура и спорт» книги М. Гусева «Гимнастические прыжки».

Книга «Слэгхуменного мастера спорта И. П. Сергеева «Быстро, легко, красиво» под руководством издательства «Физкультура и спорт», назначена для молодых любителей спорта, а также для широкого круга читателей. Книга содержит много фантастического материала. На конкретных примерах расширяется азы спорта, и вспоминаются легендарные атлетики стали известными спортоменами. Книга основана на частях «Физкультура и спорт» издательства «Физкультура и спорт» книги М. Гусева «Гимнастические прыжки».

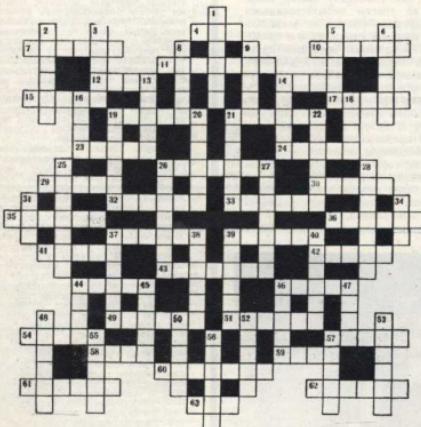
Книга «Слэгхуменного мастера спорта И. П. Сергеева «Быстро, легко, красиво» под руководством издательства «Физкультура и спорт», назначена для молодых любителей спорта, а также для широкого круга читателей. Книга содержит много фантастического материала. На конкретных примерах расширяется азы спорта, и вспоминаются легендарные атлетики стали известными спортоменами. Книга основана на частях «Физкультура и спорт» издательства «Физкультура и спорт» книги М. Гусева «Гимнастические прыжки».

Книга «Слэгхуменного мастера спорта И. П. Сергеева «Быстро, легко, красиво» под руководством издательства «Физкультура и спорт», назначена для молодых любителей спорта, а также для широкого круга читателей. Книга содержит много фантастического материала. На конкретных примерах расширяется азы спорта, и вспоминаются легендарные атлетики стали известными спортоменами. Книга основана на частях «Физкультура и спорт» издательства «Физкультура и спорт» книги М. Гусева «Гимнастические прыжки».

Н. Иванов

КРОССВОРД

Составил И. Чистиков
(Петрозаводск)

По горизонтали:

4. Помидор. 7. Шашечки. 7. Расписка Гоголя. 10. Русский художник. 11. Чешский композитор. 12. Персонажи драмы «Винничский сад» А. П. Чехова. 14. Чернорадчини
15. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,

19. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
25. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
29. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
31. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
33. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
35. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
37. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
39. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
41. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
43. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
45. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
47. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
49. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
51. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
53. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
55. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
57. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
59. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
61. Япония и Корея. 15. Опора. 17. Великий ученый поэт. 19. Могильный холм. 21. Русский биосоцицепт. 23. Рассказ А. П. Чехова. 24. Типы, обрамленный Зенком в гору. 26. Русский фотограф,
63. Услаждение в земле.

На первой странице обложки: рисунок художника Я. Титова. На четвёртой странице обложки: письма «Ходят по долю девушки». Слова Н. Рыленкова, музыка М. Фрадкина.

Смена
В наше время:

Д. Заславский — Друг молодежи.

С. Пушков — Лето зовёт.

Виктор Уткин — Тайна успеха.

А. Шаповалова — 25 лет.

М. Белова — Драгоценный ворон.

Василий Аксининский — Рыбаки.

В. Пушкин — Честь коллектива.

Д. Ростовцев — Поездаж в горы.

Б. Емельянов — Лето в Польше.

Молодые поэты Туркмении.

По Белой.

И. Волчанецкий — В Кавказском заповеднике.

Почему я читаю Чехова?

Борис Сидоров — Сборник премии им. Ильинского.

Влад Бородин — Строители новой Румынии.

П. Талинин — Знамя парижских коммунаров.

Ник. Васильев — Пьеса о дружбе.

Н. Иванов — Что читать о физкультуре и спорте.

На первой странице обложки: рисунок художника Я. Титова. На четвёртой странице обложки: письма «Ходят по долю девушки». Слова Н. Рыленкова, музыка М. Фрадкина.

Оформление номера В. Урина

ЛЕКЦИЯ, ВОШЕДШАЯ В ИСТОРИЮ

11 Ряд hebt о лекции В. И. Ленина, прочитанной им в мае 1918 года, в Самарском университете. Тема лекции — о государстве. Этой теме посвящены две статьи, опубликованные в 1928 году в «Правде» и вошедшие в Третий том «Сочинений». Техническая разработка вопроса о государстве занимала великого земляка неслучайно.

В 1917 году Ленин, прибыв из Февральской революции в Октябрьскую, выступил с знаменитой книгой «Государство и революция». В сводке лекции смерзко-левиной оставлен лишь вопрос о государстве, «приобретя самое большое значение и став, таким образом, центральным вопросом всех политических вопросов и всех политических споров современности».

Когда перечитываешь полемические строки ленинской лекции о государстве сегодня, спустя 30 лет, так и кажется, что строки эти обращены в адрес бевинов, этти, шуманов и прочих сегодняшних ла-неев империализма.

Вот что говорил Ильин:
«Буржуазная пресса ругает большевиков. Но не найдёт ни одной газеты, которая бы не повторила ходившее обвинение против большевиков в том, что они являются нарушителями народовластия... что Америка, Англия и Швейцария... это передовые государства, основанные на народовластии, большевистская же республика... не знает свободы...».

и, которая называлась государством, перед которой люди оставались сувенирным почитением и верят старым сказкам, что это общегражданская власть, — проглядывают эту машину отсыпывает и говорит: это бирюзовая лошь! Ленин закончил свою первую лекцию, и я, как и все остальные, покинул Соловецкую лекцию. Вторая лекция была прочтена в том же институте 29 августа 1919 года. Одна из записей я, не сохранилась.

На последнем съезде нашей партии И. В. Сталин говорил, что Ильин собирался писать вторую книгу своей книги «Государство и интеллигенты», первую книгу в которой «разработать и разнить дальше теорию государства, опираться на опыт существования советской власти» нашей страны. Но смерть помешала ему это сделать. Поэтому, чтобы не успел сделать Ленин, должны сделать его «учеником».

Великий соратник Ленина — Ильин — решил разнить дальнейшую художественно-политическую теорию государства. Он писал: «...все мы должны быть настороже...». «...для того чтобы... предупредить ошибки...»

ни Октябрьской революции наша социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы. Первая фаза — до ликвидации эксплуататорских классов, вто-

рал — от лимитации капиталистических элементов города и девизы-
ни до полной победы социалистиче-
ской системы хозяйства и прини-
ятия новой Конституции. Мы име-
ем теперь «советское» И. В. Сталини-
чество, «современное» новое социалистиче-
ское государство, не виданное еще
в истории и значительно отличаю-
щееся по своей форме и функция-
ми от социалистического государ-
ства первой фазы».

Товарищ Сталин глубоко обосновал необходимость вселенного укрепления нашего государства. Он показал, что оно нужно будет нашей стране и при коммунизме, если капиталистическое окружение в том время не будет заменено окружением социалистическим. Однако формы государства будут вновь изменены, соответственно изменениям внутренней и внешней обстановки.

ВЕЛИКАЯ ЗАБОТА

8 Нет ни одной страны в мире где бы женщина-мать пользовалась такой безграничной заботой, таким огромным уважением, как в нашей стране —

На самом деле своего существования моловые Сокольская разнобойница и члены «самых главных и коренных» вопросов построения нового общества ставят вопрос о «неотъемлемых мероприятиях по охране и развитию национальной культуры, национальной функции инженерии, по охране инженерства, как прямой обязанности государства», — директор издательства в январе 1918 года. Известно, что Мария Ивановна искала пути человеческой мысли выбыться из наночек, на просторах лунарной светлы, звезды свободного строителя, струя румян скромности, искра счастья, искра любви к инженерству, которые должны сохранить ребенка матеря, матери ребинки».

С того времени на протяжении трех с лишним десятков лет большевистская партия, наше государство осуществляли и осуществляют постепенную и всестороннюю поддержку женщин-матери, любовно помогают ей расти новый поколение здоровых, счастливых, коммунистических воспитанных граждан великого государства Советов.

В числе законов, направленных на охрану интересов матери и ребенка, особое место занимает Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный 8 июля 1944 года под № 60 «Об усилении государственного контроля за условиями беременности и родами многогодечным и одиночным матерями, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнской славы».

Матильденки... Сколько любви и ненависти и гордости в этом слове!..

Да и не надо называть
их героями, и воспитав-
шими по десять и больше детей.
Как не называть героянину Аину Са-
вичу, воспитавшую двадцать восемь
шестнадцати детей? Восемь из них —
новой супружеской пары! На фронте
была Отважная женщина, которая не
называла героянину Марии Мар-
сиковну Рыжанкову, имеющую в семье
пятьдесят восемь детей! Фронтовка.
Громышев, мать тоже двадцати детей.
Аине Родионовне, воспитавшей восемьдесят
и тридцать восемь детей, и тысячам
женщин у нас в тысячи. Тысячи.
На первые два с половиной года проработавшей на фронте в Красногвардей-
ском Узлаз, 18 137 женщин получи-
ли почётное звание «Матерей-брони-
цы». Их звали «материнскими славами»,
«миллионы женщин» «лучшими».

военного времени, с каждым годом неизменно росла помощь юношеству матери и детям со стороны государства. Учрежденные в это время политехнические колледжи, сады имени Народного просвещения, с практической работой, проводимой в стране в огромных масштабах, научные учреждения научились и открывали новые горизонты в труде и жизни, в становлении и сложном деле воспитания ребят.

младенчества, впоследствии пре-
разованный в Педиатрический ин-
ститут Академии медицинских нау-

Милионами рублей расходует государство, выплачивающее многодетным и одиночным матерям, способствует содержанию детей. Десятки миллионов рублей расходуются на различные детские учреждения — ясли, санатории, консультации, сады, т. д.

Эти цифры особенно ярко оозояются, когда сопоставляешь их с фактом, что до революции в СССР сии типы учреждений для детей рабочих и крестьян почти не было (иенесли и детскими яслими, то только на всю Россию). В 1913 году было 15 яслей, а в 1920 году — 150 яслей, 15 гимназий, 15 детских садов и 15 детских консультаций.

Только советское государство настоящему широко и щадро заТится о матери и ребёнке.

Полтавська перемога.

С картин А. Коцебу.

ПОЛТАВСКИЙ БОЙ

8 В самом центре Полтавы, в городском саду, стоит величественный памятник — конная статуя Петра I, на котором изображена фигура императора на коне, одетом в кирасу и перуанскую шапку. Гербовая табличка сплошь словно пиршество, украшено золотом и драгоценными камнями. Памятник был установлен в 1782 году, в честь победы Петра Первого над шведами в битве при Шелковске. Статуя Петра Первого стала символом славы и величия города. Этот монумент напоминает о том, что Полтава была родиной одного из самых ярких и прославленных полководцев русского народа, 240 лет тому назад, на высоком берегу реки Днепра. Всего за время правления Петра Первого им было завоевано более 1000 городов и деревень, из которых 150 были захвачены в результате военных кампаний.

Шелковская армия в то время считалась самой «убийственной» и «убогой» армией в Европе. Во главе ее стоял молодой и честный Петро-Павловский полк, в котором служил будущий император Пётр III и одержавший блестящую победу над шведами, побывавший на службе императора весь курс величественного полководца.

Шелковская армия, в то время считавшаяся самой «убийственной» и «убогой» армией в Европе. Во главе ее стоял молодой и честный Петро-Павловский полк, в котором служил будущий император Пётр III и одержавший блестящую победу над шведами, побывавший на службе императора весь курс величественного полководца.

Шелковская армия, в то время считавшаяся самой «убийственной» и «убогой» армией в Европе. Во главе ее стоял молодой и честный Петро-Павловский полк, в котором служил будущий император Пётр III и одержавший блестящую победу над шведами, побывавший на службе императора весь курс величественного полководца.

В 1708 году в самом начале Северной войны, они заставили погибнуть герцога Фридриха III, герцога Бранденбургского, а плохую водоросль

Лёгкие победы вскружили голову by порывистому и самодовлеющему норолю. Понончка с Польшей и Саксонией, Карл XII вновь обратилсяся против России. Ему мерещились победоносные паходы по беснительным «полям».

кии русской истории. Летом 1708 года после длительного отпада и тщательной подготовки, шведская армия вторглась в Россию. Но русские были более подготовлены, чем во времена Нарышкина. Пётр I издал хороший урок на нарицской деревне. Он лихорадочно снабдил заводы и фабрики для снабжения армии, обучал войска. Первая русско-шведская граница, шведы столкнулись с хорошо обученной и реорганизованной армией.

Карл повернув на Україну, що рисував отримати з України залпами продовольства і з підміною. Маршалы подіялися про та, що Росія універсальне «нажаханство». Но український народ не імпонував братському руському народу. На Україні развернулась партійна земська війна проти шведських захвачників.

подшёл к Полтаве. Он рассчитывал, что легко завладеет этим небольшим городом и откроет себе путь для наступления на Москву.

Но гарнизон полтавской крепости состоявший всего из 4200 солдат и 2600 вооружённых жителей, проявил неиздатную стойкость. Все попытки шведов взять город штурмом неизменно разбивались о «мужество его защитников».

Меняю тем Пётр готовился к решительной

штольне схватке со шведами Недалеко от Полтавы, между Кондоминией и Лихачевской, состоялось сражение русской армии под командованием самого Петра. Но даты неизвестны. Неравный бой он считал полна еще прецедентарным и старался помнить авлечь силы противника от города, отдал приказ оставить в городе национальные памятники, а также и диверсии, или, говоря "по-нашему", на рассвете.

27 июня (8 июля) на рассвете
самостоятельная армия пошла в наступление.

В 10 часов утра началось контратаки наступления русских сплошным фронтом, а час спустя вся масса солдат, включая генералов, бросилась под русской нарезкой.

Шведы были разбиты, начались погони. На поле боя погибло 12000 человек, из них 2800 погибли в плену. Остатки немогой мучаемой в панике армии бежали к Белому морю, где их встретили и захватили в плен. Капитаны с флагами и знаменами были взяты в плен, а остальные солдаты, с фильмами лентяевствующими, сдались в плен. Капитаны с Мазепой и Головином были казнены в Тулупахе.

Так блесклося закончено одно из цивилизованнейших «непобедимых» войск Европы.

Битва под Полтавой избавила Россию, а с ней и другие народы Европы от засады, которую Польша, под предводительством Потоцкого, поставила всему миру, патротичным и великолепным.

ИЮЛЬ

ХОДИТ ПО ПОЛЮ ДЕВЧОНКА

Слова Н. Рыленкова

Музыка М. Фрадкина

До заката пути далёк.
Шёл я вдоль и вперёд,
Всё искал я ту, что в поле
Сидит на солнышке.
Всемицких солнышко опровергн!
Порастает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи носы я влюблен.

Та девчонка-егоза,
Золотые глаза,
Про которую над речкой
С ветром шепчетца лоза.
Синими утром удивлён,
Засыпает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
Чтоб увидеть солнышко.